

АКАДЕМИК С. САРТАЕВ И ЕГО ВКЛАД
В РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

*Сборник статей, посвященных 90-летию
академика С. Сартаева*

Алматы
«Қазак университеті»
2017

Коллектив авторов:

Г.М. Мутанов

К.А. Мами

И.И. Рогов

Д.Л. Байдельдинов

А.С. Ибраева

Г.Р. Усеинова

Академик С. Сартаев и его вклад в развитие государственно-правовой системы Республики Казахстан: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей, посвященных 90-летию академика С. Сартаева / кол. автор.: Г.М. Мутанов, К.А. Мами, И.И. Рогов, Д.Л. Байдельдинов, А.С. Ибраева, Г.Р. Усеинова. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 461 с.

ISBN 978-601-04-2907-9

Данный сборник состоит из трех разделов. В первом разделе раскрывается государственно-правовая деятельность академика С. Сартаева. Во втором разделе представлены наиболее известные научные труды академика С. Сартаева. В третьем разделе представлены статьи современников, в которых дается оценка государственно-правовых взглядов и общественно-политической деятельности академика С. Сартаева. Посвящается 90-летию академика С. Сартаева. Данный сборник адресуется ученым, специалистам, студентам юридических вузов и широкой общественности.

Ударцев С.Ф.,
д.ю.н., профессор,
директор НИИ правовой политики и
конституционного законодательства
(Университет КАЗГЮУ, Астана)

Султан Сартаевич Сартаев **(К 90-летию со дня рождения выдающегося сына** **Великой Степи)**

В 2007 г. к 80-летию С.С. Сартаева мне удалось написать очерк о нем – о человеке, который оказал огромное влияние на юридическую сферу Казахстана последних десятилетий используя как его работы, так и свои воспоминания об этом выдающемся человеке, которого знаю почти 50 лет.¹ В 2010 г. перевод этой работы на нескольких языках, благодаря С.С. Сартаеву, вышел отдельной книгой². Настоящая статья – дополненный и доработанный вариант предыдущих очерков.

¹ См.: Ударцев С.Ф. Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Правовая реформа в Казахстане, № 3 (37 – 38) 2007. С. 133 – 152 (рез. на англ. яз. – с. 155). На обложке журнала – портрет С.С. Сартаева; Переиздано: Правовая реформа в Казахстане. 1999 – 2008 гг. DVD-ROM [Алматы: Правовая реформа в Казахстане при содействии Фонда Сорос–Казахстан, 2009]; То же // Вестник КазНУ. Сер. юридическая / Казахский национальный университет им. аль-Фараби. № 3 (43), 2007. С. 11 – 36; Ударцев С.Ф. Сартаев – атакты профессор (Құқық профессоры, қоғам және мемлекет қайраткері, жазушы әрі жиһангез С.С. Сартаевтың жылдығына) // Тұлға Академик Сұлтан Сартаев. Алматы: ЖШС РПБК «Дәуір», 2008. 36 – 109 б.

См. также: Сартаев Сұлтан Сартайұлы. Сартаев Султан Сартаевич // Асылбеков А.З. Кімнің Кім екені. Қазақстанның сот-құқық жүйесі. Анықтамалық. – Кто есть кто. Судебно-правовая система Казахстана. Справочник. Алматы, 2010. С. 878 – 879; Сартаев Султан Ашимбаев ДР. Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. Изд. 11-е, доп. Алматы, 2010. С. 932.

² См.: Ударцев С.Ф. Знаменитый профессор С.С. Сартаев (на русском, казахском, киргизском, английском, немецком, турецком, китайском языках). Алматы: ТО РИИК «Дәуір», 2010. 504 с. + 96 с. вкл.

См. также исправленный и дополненный очерк о С.С. Сартаеве в кн.: *Ударцев С.Ф.* Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли 362

Интерес к личности нашего знаменитого современника не случаен. Султан Сартаевич – человек, имеющий глубокую и многоплановую связь с общественными процессами, развитие которых привело к появлению на карте мира нового независимого государства – Республики Казахстан, внимание к которому в мире все более растет не только из-за его уникального геополитического положения и богатых природных ресурсов, но и как к региональному лидеру. Сартаев известен как депутат высшего законодательного органа республики переломного этапа ее истории, член Президентского совета РК, соавтор и докладчик ряда основополагающих законов молодого государства, президент Союза юристов Казахстана, один из руководителей и активистов республиканского общества «Знание». Долгие годы он работал профессором, деканом и заведующим кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Казахского государственного университета (КазГУ) им. С.М. Кирова (ныне – Казахского национального университета им. аль-Фараби), а позже – ректором Казахского института правоведения и международных отношений, был участником исторических событий, определивших развитие государства и права страны.

Сартаев – человек с обширными связями и влиянием среди юристов, интеллигенции, различных иных социальных групп. Он автор многочисленных опубликованных научных, популярных работ, поэтических и мемуарных книг, написанных на казахском и русском языках, нравственных назиданий, блестящий лектор, человек, посетивший десятки стран еще с советских времен, меценат, строитель памятников и мечети, счастливый человек,

Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Паритет, 2011. – 576 с.; Он же. Сартаев Султан Сартаевич (Сокращенный вариант) // Султан Сартаев: Өнегелі өмір / ред. басқ. Ғ.М. Мұтанов. Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 340 б., сур. Статя на с. 178 – 210; Он же. Юрист. Профессор. Политик [Об академике НАН РК С.С. Сартаеве в связи с его 85-летием] // Казахстанская правда. Общенациональная ежедневная газета Казахстана. 13 октября 2012 г. Суббота. № 352-353 (27171-27172). – С. 6. То же на сайтах: ZAKON.KZ – <http://pravo.zakon.kz/4518682-jurist.-professor.-politik-s.udarcev.html> (04.01.2016 г.); NOMAD (кочевник) – <http://www.nomad.su/?a=15-201210150017> (04.01.2016 г.); Thenews.kz – <http://thenews.kz/2012/10/13/1232411.html> (2015 г., 29 окт.); Он же. Сартаев Султан Сартаевич // Зангер. 2017. № 7 (192). – С. 17-18.

страстно любящий жизнь. Это лишь беглое упоминание многочисленных граней его личности. При этом во всех своих проявлениях – в научной и литературной, в практической деятельности он органически цельная в своей многогранности личность.

За последние два десятилетия академик НАН РК Султан Сартаевич Сартаев издал большое количество книг, отражающих его видение эволюции государства, людей и событий XX – начала XXI веков – советского и раннего постсоветского периодов.

Думаю, можно утверждать, что видный общественный деятель С.С. Сартаев – редкий, выдающийся сын своей эпохи, своего народа. В какой-то мере его деятельность объективно явилась продолжением миссии великих казахских просветителей, искренне болевших душой за свой народ, его прогрессивное развитие, сохранение и преумножение сокровищ национальной культуры, восприятие им культуры других народов планеты. Он осмысливал и описывал в своих работах увиденное, пережитое и стремился активно практически участвовать в продвижении общества к новым рубежам свободы и демократии, государственно-правового развития.

Патриотизм Сартаева органически связан с его пониманием объективного характера процессов глобализации, а поддержка самобытной национальной культуры и языка – с органическим невосприятием психологии национальной замкнутости и отгораживания от реалий современной эпохи. Сартаев – реалист, прагматик, он – за сохранение и развитие уникальной культуры казахского народа и одновременно – за интеграцию в нее достижений других народов, общечеловеческой цивилизации.

Как человек широких взглядов, организатор Казахстанского института правоведения и международных отношений, Султан Сартаевич исходит из того, что современное человечество, как единое целое, состоит и будет состоять из множества развитых и равноправных народов, участвующих в международном сотрудничестве, что укрепление мира и дружбы народов – единственный благотворный путь к достойной жизни для всех стран и народов. Он много сделал для того, чтобы казахи, народ Казахстана в целом заняли подобающее место в мировом сообществе.

Султан Сартаевич – один из современных виднейших профессоров-юристов Казахстана, воспитавший несколько поколений

работников сферы права. Его труды и деятельность оказали определенное влияние на современный Казахстан, его эволюцию. Если деятельность Сартаева немыслима вне Казахстана, то и представления о современном Казахстане без знакомства с творчеством и деятельностью Сартаева (как и некоторых других выдающихся современников) будут, видимо, неполными.

Штрихи к биографии

Султан Сартаевич Сартаев родился 15 октября 1927 г. в Яны-Курганском районе Кзыл-Ординской области. В Интернете дается такое объяснение фамилии Сартаев: от Сарытай (тюркско-татарское) – Сары (желтый, золотистый) + тай (жеребенок). Не уверен, насколько исчерпывающе это объясняет происхождение фамилии Сартаев, но, видимо, может рассматриваться как одна из версий ее генезиса.

Отец Султана Сартаевича – Сартай Даушеев, участвовал в боях Великой Отечественной войны, был ранен. Дед Алияр дал внуку имя Султан, воспитывал его. Рассказанные дедом притчи, истории, мудрые рассуждения по разным вопросам внук сохранил в памяти на всю жизнь. Например, мне не раз приходилось слушать поучительный рассказ Султана Сартаевича о философских словах его деда, прожившего сто лет, о краткости человеческой жизни. Как-то, когда ему было уже за 90 лет, дед заметил, что он жил немало, многое повидал, но вся жизнь представляется ему теперь одним мгновением. И показывая на расположенную рядом дверь, он сказал Султану Сартаевичу, что ему кажется, будто он вошел в одну дверь комнаты и тут же вышел из нее через другую...

Как Султан Сартаевич стал Сартаевым, а не Даушеевым или Алияровым – отдельная история. Когда в 1935 г. дядя по материнской линии Б. Абжанов привел племянника в школу, его спросили, как фамилия ребенка. Он ответил: «Отца его зовут Сартай, отец Сартая – Алияр, а фамилия отца этого мальчика – Даушеев». Тот, кто регистрировал новых школьников, записал ученика под фамилией Сартаев.¹

¹ См.: Фахрутдинов Фарид. Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 78.

В школе Сартаев увлекался историей, затем детективными рассказами следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР Льва Шейнина, оказавшими влияние, по признанию Султана Сартаевича, на его выбор профессии юриста.²

Но перед этим он чуть было не стал металлургом. В 1944 г. 150 юношей из Кзыл-Ординской области направили в Горьковскую область учиться на металлургов для Караганды. Султан Сартаевич, желавший быть юристом, просил разрешить ему поступать на юридический факультет, но получил отказ. Тогда он написал письмо об этом Сталину: «Отпустите меня на учебу, – просил я его. – В случае положительного ответа прошу ответить по такому-то адресу». Через некоторое время, вспоминал Султан Сартаевич, он «получил письмо от министра черной и цветной металлургии СССР Тимошпольского. Он повторил то, что ранее сказал мне Кушнер (заместитель директора завода, фронтовик – С.У.): такие, как я, мобилизованы для того, чтобы укомплектовать национальными кадрами первый казахский металлургический завод. «При желании вы можете повышать образование по линии своей специальности», – обнадеживал меня министр. Не отпустил, короче говоря. Но я был не из тех, кто легко отступает. Я снова пошел на прием к заместителю директора завода. Видя, с каким упорством я отстаиваю свое право на учебу, Кушнер сказал мне: «Сделаем так. Я тебе дам хозяйственный отпуск, а ты поезжай сдавать экзамены в институт. Поступишь – привези подтверждение об этом. Тогда я, может быть, отпущу тебя».³ Султан Сартаевич так и сделал – сдал вступительные экзамены и поступил в 1945 г. в Алма-Атинский государственный юридический институт (АГЮИ), и после этого его отпустили на учебу с завода.

В 1949 г. Сартаев окончил АГЮИ и поступил в московскую аспирантуру. Он не раз рассказывал об истории поступления и помощи московского ученого-юриста Г.И. Федькина.⁴ Федькин был в

² См.: Шимырбаева Галия. Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

³ Там же.

⁴ Гавриил Иванович Федькин одно время работал ректором Московского государственного юридического института. О нем см., напр.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 452.

Алма-Ате в составе государственной экзаменационной комиссии и пригласил выпускника в аспирантуру в Москву, а затем там помог выделить дополнительное место, когда оказалось, что молодой человек из Алма-Аты не добрал баллов и не прошел по конкурсу. Султан Сартаевич также не раз с любовью рассказывал о своем научном руководителе профессоре Степане Степановиче Кравчуке, которого глубоко уважает и почитает как благодарный ученик и как человек, благодарный за сделанное ему людьми добро.

Накануне защиты кандидатской диссертации, в сентябре 1952 г., в Москве судьба свела Султана Сартаевича с Д.А. Кунаевым. Этому знакомству предшествовала детективная история. Поздно вечером, после работы в Ленинской библиотеке, аспирант Сартаев, возвращаясь в общежитие, шел через сквер с густым кустарником. Вдруг его окружили четверо парней с ножами и, пригрозив, сняли макинтош, костюм, рубашку, которые он только что купил на кое-как собранные и присланные из аула деньги. Без одежды, с портфелем, наполненным бумагами, он добрался до ближайшего отделения милиции и рассказал обо всем. Поиск грабителей был безрезультатным. Молодой человек остался без одежды, накануне защиты, а других денег у него не было. После ночи размышлений, он отправился к постоянному представителю Казахстана при Совмине СССР О. Атамбаеву, рассказал о случившемся. Тот посоветовал переписать заявление на имя Д.А. Кунаева, который должен был приехать на следующий день, и обещал организовать встречу. «На следующий день я был на приеме у Димаша Ахмедовича Кунаева, – рассказывает Султан Сартаевич. – Впервые вижу его так близко...

Димаш Ахмедович был просто красавцем (тогда ему было всего 40 лет): высокий, стройный, богатырского телосложения; лицо лучезарное; говор располагающий. Просьбу мою он удовлетворил с лихвой. Не помню сейчас, сколько он тогда выделил мне, но их хватило на покупку нового макинтоша, костюма. Таким образом, перед защитой кандидатской диссертации, я обрел полное спокойствие...»⁵

В 1952 г. в Московском государственном юридическом институте, он защитил кандидатскую диссертацию на тему:

⁵ См.: Фахрутдинов Фарид. Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 93.

«Образование и развитие Казахской Автономной Советской Социалистической Республики». ⁶ После защиты диссертации произошел интересный случай. Султан Сартаевич вспоминал, что его мать «любила повторять: «Как я хочу видеть своего сына выходящим из спального вагона поезда прямого сообщения». В таких вагонах, красивых, с позолоченными ручками, она считала, ездят только люди, достигшие определенного положения в обществе. Когда я оканчивал аспирантуру, то решил ее обрадовать. Занял денег у друзей и купил билет в спальный вагон. Когда выходил из него, то мне показалось, что меня встречает весь наш поселок. У мамы, возглавлявшей эту делегацию, на глазах стояли слезы».⁷

В 1952 – 1955 гг. он работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой государственного права АГЮИ. С 1 июля 1955 г., после преобразования АГЮИ в юридический факультет Казахского государственного университета (КазГУ) им. С.М. Кирова, Сартаев работал на юридическом факультете доцентом, заведующим кафедрой государственного права.

В 1960-х гг. Султан Сартаевич был в КазГУ пятым деканом юридического факультета, с конца 1970-х гг. – заведующим кафедрой теории и истории государства и права.

В 1970-м в Москве, в МГУ им. М.В. Ломоносова, Сартаев защитил докторскую диссертацию по юридическим наукам по теме: «Строительство социалистической государственности и проблемы высшего органа народного представительства в Казахстане».⁸ О некоторых подводных течениях во время этой защиты много лет спустя Султан Сартаевич поведал корреспонденту «Казахстанской правды»: «Докторскую диссертацию я защитил в июне 1970 года, – рассказывает Султан Сартаев. – Я

⁶ Через несколько лет, обобщив и доработав материалы кандидатской диссертации, С.С. Сартаев издал книгу, сделал серьезный шаг к подготовке докторской диссертации. См.: Сартаев С.С. Образование и становление Казахской советской государственности. Алма-Ата: Казахстан, 1960.

⁷ Шимырбаева Галия. Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

⁸ См.: Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. Сост.: Тлепина Ш.В., отдельные подразделы – совместно с Ударцевым С.Ф. Алматы, 2005. С. 373 – 374. См. также: Сартаев С.С. Высший представительный орган государственной власти Казахской ССР. Алма-Ата: Казахстан, 1972.

стал бы доктором наук на несколько месяцев раньше, если бы не анонимка из Алма-Аты. Сартаев, мол, в Москве, а в КазГУ, дескать, идет следствие о взяточничестве, и чем это кончится, никто не знает. Когда проверили, ничего этого обнаружено, естественно, не было, но защита, тем не менее, была отложена с марта на июнь. Во время защиты мне пришлось изрядно попотеть. Один только Андрей Иванович Денисов,⁹ известнейший в Союзе юрист, задал 12 вопросов. После этого я был уверен, что меня хотят «срезать». До меня уже не прошли защиту ученые из Харькова, из Армении, из Института государства и права АН СССР, заместитель декана юридического факультета МГУ...

Когда председатель счетной комиссии вышел объявлять результаты, то выяснилось, что голоса разделились следующим образом: «за» – все, «против» – нет. От такого единогласия растерянности моей не было предела. Позже выяснилось, что, оказывается, из Алма-Аты позвонили директору Всесоюзного заочного юридического института Андрееву (В.С. Андрееву¹⁰ – С.У.) с просьбой помешать моей защите. Он успел подговорить несколько человек из ученого совета. Но после защиты диссертации и выступления оппонентов профессиональная честь у подговоренных взяла верх».¹¹

В 1975 г. С.С. Сартаев был избран членом-корреспондентом АН КазССР, а в 1996 г. – академиком Академии социальных наук Республики Казахстан. При учреждении общественного объединения Национальная академия наук Республики Казахстан вместо прежней государственной Национальной академии наук Республики Казахстан, он также был избран академиком новой НАН РК.

Султан Сартаевич был депутатом пяти созывов бывшего Советского (в настоящее время Алмалинского) районного Совета народных депутатов г. Алма-Аты, городского Совета народных депутатов г. Алма-Аты (Алматы). Многие годы работал членом

⁹ Об Андрее Ивановиче Денисове см., напр.: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 124. В интервью, опубликованном в газете, назван Андреем Андреевичем.

¹⁰ См. о нем: Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. М.: РАН, 2006. С. 20.

¹¹ Шимырбаева Галия. Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

Правления Республиканского общества «Знание», заместителем председателя городской организации общества «Знание», председателем районной организации общества «Знание» Советского района г. Алма-Аты.

С.С. Сартаев принимал участие в работе Советской ассоциации юристов, Советской ассоциации политических наук, был президентом первого Союза юристов Казахстана и одно время – заместителем председателя Союза юристов СССР.¹²

В 1990 г. Сартаев избран депутатом Верховного Совета Казахской ССР XII созыва от Союза юристов Казахстана (в период перестройки некоторые республиканские общественные объединения получили право избирать депутатов Верховного Совета республики).¹³ При избрании руководителей парламента он баллотировался на должность председателя. Однако спикером тогда был избран Е.М. Асанбаев, победивший уже в первом туре З.К. Нуркадилова и С.С. Сартаева. При этом Султан Сартаевич заявил, что участвует в выборах для создания прецедента альтернативных выборов.

В 1990 г. назначался членом Президентского Совета и председателем комиссии по вопросам помилования при Президенте Казахской ССР.

После избрания Е.М. Асанбаева вице-президентом Казахской ССР вновь состоялись выборы председателя Верховного Совета. На этот пост были выдвинуты: К.У. Укин – председатель Тургайского областного Совета народных депутатов, С.А. Абдильдин – заместитель Председателя Верховного Совета Казахской ССР и С.С. Сартаев – член-корр. АН Казахской ССР. С.А. Абдильдин дважды брал самоотвод, но депутаты не согласились с его доводами и избрали именно его председателем.¹⁴

¹² 16 мая 2012 г., когда в Астане во Дворце Независимости проходил Учредительный съезд Казахстанского союза юристов, была зачитана поздравительная телеграмма Султана Сартаевича как президента первого Союза юристов Казахстана.

¹³ См.: Список народных депутатов Казахской ССР, избранных от избирательных округов и общественных организаций // Казахстанская правда, 4 апреля 1990 г. С. 2.

¹⁴ См.: Внеочередная шестая сессия Верховного Совета Казахской ССР // Вечерняя Алма-Ата, 17 октября 1991 г.

В 1994 г. Сартаев был избран депутатом Верховного Совета РК XIII созыва от Шиелиского избирательного округа № 77 Кызылординской области.¹⁵ При выборах председателя Верховного Совета XIII созыва Сартаев также баллотировался, но не получил поддержки большинства депутатов. После признания нормативных актов Центризбиркома, в соответствии с которыми в 1994 г. проводились выборы в Верховный Совет, неконституционными, повлекшими недействительность результатов выборов, С.С. Сартаев в интервью в газете «Панорама» заметил, что действовавшее в период выборов правило, установленное ЦИК, что каждый избиратель может голосовать за столько депутатов, за сколько пожелает (при конституционной норме «один избиратель – один голос»), он с самого начала считал «неправильным разъяснением», «миной замедленного действия, но к этому никто не прислушивался».¹⁶ Кто знает, если бы прислушались к голосу ученого, возможно, последствия были бы иными...

Как предприимчивый, умный, энергичный и широко мыслящий человек, Султан Сартаевич воспринял наступившую эпоху рыночной экономики как свое время. Он включился и в предпринимательскую деятельность. Можно представить, какие бы он «свернул горы», если бы судьба дала ему начать эту деятельность лет на 20 – 30 раньше...

В 1990-х гг. Сартаев создал свой вуз – Казахский институт правоведения и международных отношений (КИПМО). Институт получил широкую известность в Казахстане как институт С.С. Сартаева. И плюсом и минусом института было то, что он держался, возможно, на 80–90% на авторитете его создателя, имел ярко выраженную персональную принадлежность и ориентацию. Естественно, плюсом было то, что сам Султан Сартаевич им активно занимался, решал все основные вопросы его деятельности. Но минусом было то, что приблизительно сопоставимой с ним команды институт не имел, многое замыкалось лишь на самом основателе вуза – главном его двигателе.

¹⁵ См.: Список депутатов Верховного Совета Республики Казахстан // Советы Казахстана, №33 (648), 17 марта 1994 г. С. 2.

¹⁶ Султан Сартаев: 6 марта взорвалась мина замедленного действия, подложенная Центральной избирательной комиссией // Панорама, № 11, март 1995. С. 3.

В 2007 г. в условиях изменения общей карты вузов страны в связи с закрытием Министерством образования и науки всех филиалов и части вузов, Сартаев принял решение закрыть вуз и его филиалы.

В середине 1990-х – 2000-х гг., освободившись от хлопотных депутатских дел, Султан Сартаевич ведет активную творческую деятельность. Он подготовил к изданию и издал множество своих работ, реализовал многолетние замыслы и планы, продолжает активную творческую деятельность.

Слава и известность Сартаева среди населения в Казахстане, пожалуй, несопоставима с известностью ни одного из юристов. Даже Салык Зиманович Зиманов – глава юридической науки, признанный авторитет в научных кругах и среди юристов-практиков республики, пожалуй, был известен не более чем Сартаев среди населения Казахстана. Известность Султана Сартаевича распространилась далеко за пределы Казахстана, стран Центральной Азии и других бывших республик СССР.

Учитель и коллега

Султана Сартаевича я впервые увидел в 1968 г., когда поступал на юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. Красивый, энергичный, уверенный в себе и в какой-то мере от природы аристократичный, он производил на окружающих неизгладимое впечатление. Сартаев был тогда уже несколько лет деканом юридического факультета и в представлении абитуриентов – самым главным в университете. Как закончивший среднюю школу с медалью, по правилам тех лет, в числе «медалистов», сдавших первый, профилирующий вступительный экзамен на «отлично», я был направлен на сельскохозяйственные работы с такими же студентами других факультетов, пока абитуриенты сдавали следующие три вступительных экзамена. Вспоминается, что маме было необходимо представить какую-то справку дополнительно. Она привезла эту справку, заходила к декану факультета и потом несколько раз рассказывала, какое благоприятное впечатление на нее произвел С.С. Сартаев.

На 2–3-м курсах Сартаев читал нашему потоку лекции по финансовому праву и государственному праву зарубежных социалистических стран. Лекции он читал хорошо. Особенностью его лекций были не их проблемность и глубина содержания. Они отличались определенной уравновешенностью, устоявшимся в учебной литературе материалом. Но главным их отличием было то, что их читал Сартаев с его красивым уникальным голосом. В этих лекциях учебная информация была соединена с элементами авторитетности и академичности, уверенности и назидательности, сливавшихся в некую единую лекционную мелодию, которую невозможно было спутать с какой-либо иной. Да и внешний образ красивого, с приятным голосом, энергичного и уверенного в себе доцента, затем профессора завораживал слушателей.

Сартаев ненавязчиво воспитывал разумность в своих студентах, порой одним вопросом, фразой, примером, заставляя их переосмысливать казавшиеся непоколебимыми аргументы. А.И. Худяков, один из известных казахстанских юристов, вспоминал поучительный эпизод из экзамена 1961 г.: «Одним из вопросов, который мне достался, был подоходный налог с колхозов. И вот я с пылкостью и горячностью молодости (да и наверняка с самоуверенностью и беспепелляционностью ей присущей) стал доказывать экзаменатору, что ставку налога с колхозов надо повысить, сравнив ее со ставкой, применяемой в отношении промышленных предприятий. При этом я говорил о социальной несправедливости налогообложения хозяйствующих субъектов по различным ставкам, о принципиальной одинаковости сельскохозяйственного и промышленного производства, о стимулирующем значении высоких налоговых ставок, равенстве граждан и т. д. и т. п. И казался я сам себе очень умным, а доводы свои считал неотразимыми. *Сартаев слушал меня не перебивая. А потом неожиданно спросил каким-то усталым и грустным голосом: «А вы когда-нибудь были в ауле?» И вдруг мне стало все ясно: жизнь сложна, что налог это бремя, что аул задавлен налогами, что люди живут там тяжело и трудно.*

...Спустя 35 лет я в качестве члена комиссии по разработке проекта Налогового кодекса внес предложение установить для сельхозпредприятий пониженную ставку налогообложения. Все были против. Особенно отличался один молодой человек, кото-

рый, демонстрируя разностороннюю эрудицию и густо пересыпая свою речь иностранной терминологией, убедительно доказывал, что ставки налогообложения должны быть одинаковыми. В противном случае мы нарушим принцип равенства граждан перед налоговым законом, чем породим дискриминацию. Неравные условия налогообложения приведут к попранию принципа социальной справедливости. Различия в ставках противоречат принципу равномерности распределения налогового бремени на товаропроизводителей и т.д. и т. п. Я слушал не перебивая. И лишь в конце спросил: «А вы когда-нибудь были в ауле?»¹⁷

Помнится один интересный эпизод из студенческой жизни, не уверен, помнит ли его Султан Сартаевич. Как-то, кажется, на втором курсе (видимо, весной 1970 г.), я написал в стенгазету факультета небольшую статью-сказку примерно на две страницы машинописного текста про потерянный людьми золотой ключ от двери к счастью, который в свое время изготовили два германских бородатых мудреца. После всех трагедий и испытаний истории, ожидали, что люди вот-вот будут счастливы, но оказалось, и ключ потерян, и дверь в волшебную страну никто не может найти. Султан Сартаевич был тогда главным редактором факультетской стенгазеты. Редактором от студентов была Галина Осипова. Она и уговорила меня написать «что-нибудь интересное для газеты». Вот я и написал.

После того как стенгазету вывесили, Сартаев подошел, осмотрел материалы и, заметив Сказку о золотом ключе, похоже, заинтересовался, прочел ее. Я стоял в метре от него и делал вид, что читаю какой-то другой материал, а сам ждал, что он скажет. Он, кажется, все прекрасно понимал. Дочитав статью, он заметил: «Смотрите, чтобы такими сказками не заинтересовалось КГБ». Но статью из газеты или саму газету убрать не распорядился.

Этот эпизод, в какой-то мере случайно высветил терпимость Султана Сартаевича к критической иносказательной мысли, его внутреннее либеральное и отчасти также критическое отношение к некоторым вопросам политики и официальной идеологии того времени, о чем тогда было не принято говорить.

¹⁷ Худяков А.И. Учитель // В кн.: Жизнь. Штрихи к портрету профессора С. Сартаева. Алматы, 2002. С. 84 – 85. Сохранено выделение шрифта в оригинале.

В 1977 г., уже после защиты докторской диссертации, будучи избранным членом-корреспондентом АН Казахской ССР, С.С. Сартаев перешел с кафедры государственного права, которой заведовал профессор К.Ф. Котов, на кафедру теории и истории государства и права. В это время у А.Н. Таукелева, 10 лет заведовавшего данной кафедрой, закончился срок полномочий, а на новый срок как доцент, не защитивший докторскую диссертацию, по действовавшим правилам он претендовать не мог. На заседании кафедры декан факультета проф. К.А. Абжанов представил рекомендуемого деканатом и ректоратом нового заведующего – д.ю.н., профессора, члена-корреспондента АН КазССР С.С. Сартаева. Кафедра поддержала его кандидатуру.

Султан Сартаевич оказался на новой кафедре с уже сложившимися традициями и кадрами. В то время на кафедре уже работали доц. Л.В. Дюков, доц. Е.И. Войцеховский, ст. преп. М.Н. Минеева, ассистенты К.А. Жиренчин¹⁸ и А.К. Мухтарова (на год-два раньше меня закончившие факультет), Б.С. Кенжебаев (мой сокурсник) и я (уже защитил кандидатскую диссертацию, но еще не получил ее утверждения в ВАКе СССР из Москвы). Совместителями на кафедре периодически работали С.З. Зиманов, М.Т. Баймаханов, Я.(И.) К. Рейтор, Н.И. Акуев. Султану Сартаевичу пришлось осваивать новую для себя сферу преподавания, хотя к вопросам истории и теории государства и права он и раньше, по научной работе в Академии Наук КазССР, имел определенное отношение, участвуя, в частности, в некоторых совместных работах.

Сартаев взял себе лекции на первом курсе по теории государства и права. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. доц. Л.В. Дюков читал на дневном отделении историю государства и права зарубежных стран, доц. А.Н. Таукелев – на дневном отделении историю политических и правовых учений, а после кончины А.Ж. Жакиповой и увольнения Г.Б. Шакаева, на некоторых потоках – историю государства и права Казахстана (нашему потоку он читал оба курса), проф. С.З. Зиманов и проф. М.Т. Баймаханов в те годы читали, в основном, проблемы теории государства и

¹⁸ О нем см.: Тлепина Ш.В. Ученый, педагог и организатор высшего юридического образования и юридической науки // Право и государство. 2013. № 3 (60). С. 90-99 (с фото).

права на выпускном курсе. Ст. преп. М.Н. Минеева – теорию государства и права на вечернем и заочном отделениях.

Доц. Е.И. Войцеховский читал лекции по истории государства и права СССР на очном и заочном отделениях. К.А. Жиренчин читал лекции по истории государства и права Казахстана, освободив от этого во многом А.Н. Таукелева. А.К. Мухтарова, специализировавшаяся в области теории государства и права, была в основном переориентирована на историю государства и права зарубежных стран. Мне, кроме истории политических и правовых учений, было поручено вести лекционный курс истории государства и права СССР, в первые годы, в основном, на вечернем отделении, а также семинары по проблемам теории государства и права. Новые сотрудники кафедры – сначала стажеры, затем ассистенты Б.А. Мухамеджанов, А.С. Ибраева и др., поступившие на работу при С.С. Сартаеве, в основном были ориентированы на работу в области теории государства и права.

Как-то в конце 1970-х гг. (может быть, весной 1978 г.) Султан Сартаевич был назначен Министерством образования председателем секции общественных наук на конференции, которая проводилась по итогам республиканского конкурса научных студенческих работ, кажется, в Семипалатинске. На секции должны были выступить с докладами победители республиканского конкурса по юридическим, историческим и другим наукам. Султан Сартаевич, в силу занятости, не мог принять участия в этой конференции и попросил его заменить, о чем и договорился с министерством. Для меня руководство секцией было весьма интересным и полезным событием. Кстати, на той конференции я обратил внимание на одного активного и талантливое старшекурсника Карагандинской высшей школы МВД СССР – Марата Когамова, который прекрасно выступил на конференции, активно задавал вопросы другим докладчикам. Причем в содержании этих вопросов были заметны эрудиция, глубина и цепкость мысли молодого исследователя. Потом я с удовлетворением по литературе узнал, что он защитил кандидатскую, затем – докторскую диссертацию. В начале 2000-х гг. мы встретились с М.Ч. Когамовым, работая в одном экспертном совете ВАК Казахстана по юридическим наукам, где мне пришлось быть председателем. Он тогда работал начальником Академии финансовой полиции и,

несмотря на занятость, аккуратно приезжал на заседания экспертного совета, в срок писал заключения по экспертируемым диссертациям. В мае 2009 г. он был назначен ректором КазГЮУ, сменив меня на этой должности.

Султан Сартаевич почти всегда, если позволяли обстоятельства, активно участвовал в организации университетских и республиканских конкурсов на лучшую научную студенческую работу. Когда юридический факультет КазГУ в начале 1980-х гг. проводил ежегодно республиканские конкурсы на лучшую научную студенческую работу, его несколько раз назначали председателем республиканской конкурсной комиссии, а меня, как руководителя научной студенческой работы на юридическом факультете, – ответственным секретарем комиссии, которому приходилось координировать организационную работу, подготовку конкурсной документации. Все эти конкурсы проходили успешно и были важным средством селекции, стимулирования творческой активности студентов – того самого поколения юристов, которому суждено было в начале 1990-х гг. активно включиться в практику создания государственной и правовой системы нового государства.

Одна из черт Сартаева как учителя – поддержка молодых ученых. Как неизменный председатель диссертационного совета при КазНУ им. аль-Фараби, он помог многим начинающим исследователям. И, что характерно, – как крупный юрист, Султан Сартаевич прекрасно понимает смысл права, заключающийся в справедливом рассмотрении дела в принципе, по-крупному. Были случаи, когда формальные, бюрократические «капканы» и «ловушки», расставленные в нормативных документах об аттестации научных кадров, ему удавалось преодолевать в аппарате ВАК, как председателю диссертационного совета на основе своего авторитета, исходя из высших правовых принципов справедливости и разумности, опираясь на цели и задачи подготовки кадров, качество работы и уровень подготовленности диссертанта.

Пожалуй, можно сказать, что для Сартаева как юриста, характерен широкий взгляд на право и понимание, что следование закону – понятие системное, включающее следование букве отдельных норм закона в единстве со всей системой законодательства, учет всей системы, иерархии юридических норм,

принципы права. Как юрист, знающий практику, он понимает, что правоприменительная практика и толкование права – не менее важные элементы системы права, чем сам текст юридических норм, и что догматическое отношение к законности может быстро превратиться в беззаконие, в нарушение справедливости. Сартаев старается бороться за каждого диссертанта, если есть такая возможность.

В апреле 1983 г., уезжая на ФПК в Москву, Султан Сартаевич поручил мне исполнять обязанности заведующего кафедрой. Тогда первый раз официально пришлось столкнуться с кругом этих обязанностей, позже все это пригодилось и не раз.

На кафедре теории и истории государства и права КазГУ проявился и организаторский талант С.С. Сартаева. Под его редакцией впервые был подготовлен учебник в двух частях по истории государства и права Казахстана, в написании которого участвовали Войцеховский Е.И., Дюков Л.В., Жиренчин К.А., Имашев М.Т., Минеева М.Н., Сапаргалиев Г.С., Таукелев А.Н., Ударцев С.Ф.¹

Кстати, работы Сартаева по вопросам истории, в том числе как организатора исследований в данном направлении, видимо, могут рассматриваться как имеющие нравственную основу в структуре его личности. Как-то позже он заметил: «Самая страшная политическая болезнь – это потеря памяти о своей истории».²

В год 150-летия со дня рождения Ч.Ч. Валиханова (осень 1985-го) с кураторской группой мы совершили интересную туристическую поездку в Талды-Курганскую область в музей Чокана Валиханова и к его памятнику. В 1986 г. вместе с Султаном Сартаевичем (по его предложению) издали статью о Чокане Валиханове в ведущем союзном юридическом журнале.³

¹ См.: История государства и права Казахской ССР. Ч.1. Алма-Ата: Мектеп, 1982; Ч. 2. Алма-Ата: Мектеп, 1984.

² Сартаев С.С. Мысли, рожденные в Парламенте и в его кулуарах. Т. 5. Алматы, 2003. С. 180.

³ Сартаев С.С., Ударцев С.Ф. Ч.Ч. Валиханов – ученый-востоковед, мыслитель, демократ. К 150-летию со дня рождения // Советское государство и право (М.), 1986, № 7. В конце 2011 г. С.С. Сартаевич позвонил мне по телефону и сообщил добрую весть, – что эта статья вышла в переводе на казахский язык. См.: *Сартаев С.С., Ударцев С.Ф. Ш. Уалиханов – шығыстанушы-ғалым, ойшыл, демократ // Әл-Фараби атандағы Қазақ ұлттық университеті. ҚазҰУ Хабаршысы.*

Организационную роль в переговорах с редакцией московского журнала «Советское государство и право» по поводу данной статьи брал на себя Султан Сартаевич. Кстати сказать, эта статья и участие в международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения мыслителя, оказались для меня началом серии работ о Чокане Валиханове. А Султан Сартаевич через несколько лет предложил тему кандидатской диссертации о воззрениях Ч.Ч. Валиханова одной из своих учениц – Гульнаре Усейновой, официальным оппонентом при защите диссертации которой назначили меня.¹

Лекции профессора С.С. Сартаева студенты любили, как и самого профессора. Экзамены он принимал весьма доброжелательно, но и в определенной мере строго. Чтобы хорошо сдать экзамен, студент должен был знать предмет. Казалось, что как экзаменатор, он должен был быть уверен еще и в общем уровне студента. Выпускники юридического факультета КазГУ всегда стараются пригласить знаменитого юриста на свои встречи, в том числе, и наш курс. На последних встречах приглашение С.С. Сартаева, как нашего первого декана и лектора по двум дисциплинам, поручали мне. Если я не ошибаюсь, Султан Сартаевич всегда принимал участие во встречах наших сокурсников – выпускников юридического факультета КазГУ 1973 г., происходивших раз в пять лет.

Масштаб личности С.С. Сартаева как крупного общественно-го деятеля проявлялся, в частности, в том, что он активно занимался общественной работой в республиканском подразделении Всесоюзного общества «Знание», был руководителем республиканских подразделений Союза юристов и юристов-демократов, куда, кстати, примерно в 1985 – 1986 гг. он принял и меня. Процедура принятия проходила на заседании за большим круглым столом в Доме дружбы народов (в районе улиц М. Тулебаева и Курмангазы в Алма-Ате).

Заң сериясы. № 4 (60), 2011. = Казахский национальный университет. Вестник КазНУ. Серия юридическая. № 4 (60), 2011. С. 12 – 17.

¹ См.: Усейнова Г.Р. Государственно-правовые взгляды Чокана Валиханова. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Алматы, 1996. Г.Р. Усейнова в настоящее время – доктор юридических наук, работает в КазНУ им. аль-Фараби. В 2009 г. защитила докторскую диссертацию по теме «Государственно-правовые взгляды А.Н. Букейханова».

Как-то в начале 1980-х гг. после одного университетского мероприятия С.С. Сартаевым на кафедру был приглашен О.О. Сулейменов. Сохранилась фотография преподавателей кафедры с выдающимся поэтом и исследователем эволюции языков некоторых народов, общественным деятелем.

В 1985 г., осенью, когда меня принимали кандидатом в члены КПСС, я обратился за рекомендацией к С.С. Сартаеву и он рекомендовал меня кандидатом в члены партии (а в позже, в ноябре 1986 г., – в члены партии).

В ноябре 1985 г. деканом факультета был назначен проф. Абдез Стамкулович Стамкулов (до этого почти 10 лет работал деканом проф. Юрий Григорьевич Басин). Одновременно уходил в докторантуру заместитель декана по воспитательной работе доц. И.И. Рогов, и на его место пригласили меня. После некоторых сомнений, я дал согласие. Кстати, тогда, при назначении заместителем декана, состоялась памятная встреча с У.А. Джолдасбековым, который пригласил меня в кабинет ректора. Поговорив на разные темы, он заметил, что «давно (и раньше) хотел выдвинуть меня и вот теперь имеет такую реальную возможность». Летом 1986 г. ректором КазГУ стал Е.Е. Ергожин.¹

1 декабря 1986 г. декан А.С. Стамкулов перевел меня на должность заместителя декана по учебной работе вместо Г.И. Тулеугалиева, который был несколько лет заместителем декана по научной работе, а в последнее время – по учебной и которого тогда назначили на одну из должностей в научном подразделении университета.

Как известно, 17 – 18 декабря 1986 г. в Алма-Ате произошли исторические декабрьские события, повлиявшие на ход перестройки в СССР в целом.

А.С. Стамкулов в те дни не вышел на работу, сообщив, что заболел. Как заместителю декана по учебной работе, мне пришлось в эти дни организовывать встречи с приезжавшими работниками ЦК ЛКСМ Казахстана (факультет посещал секретарь ЦК

¹ См. о нем: Ергожин, Едил Ергожаевич // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. –

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%BD_%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BB_%D0%95%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

(08.08.2017 г.).

ЛКСМ Серик Абдрахманов, в последующем депутат ряда составов парламента; с ним мы вместе обошли многие аудитории, беседовали со студентами), участвовать вместе со студентами и преподавателями факультета во встрече преподавателей и студентов университета на биофаке с секретарем ЦК КПК Камалиденовым, а на другой день – там же с поэтом О.О. Сулейменовым, который разъяснял происходящие события с официальной и своей личной точки зрения, кстати сказать, несколько иначе, чем позже оценивались события.

18 или 19 декабря 1986 г. позвонил в деканат С.С. Саргаев, не выходящий в эти дни на работу и сказал, чтобы я имел в виду, что он на больничном.

20 или 21 декабря 1986 г. после нескольких дней болезни декан А.С. Стамкулов вышел на работу и приступил к своим обязанностям. К этому времени по линии комитета комсомола и партийной линии университета и факультета начались «разборки». Некоторых студентов по единоличному представлению декана (понимаю, как было сложно А.С. Стамкулову довольно мягкому и доброму человеку), ректор отчислил из университета. Кстати, такие случаи были практически на всех других очных и заочных факультетах университета (и почти во всех вузах города), когда по представлению деканов ректоры отчисляли студентов, особенно исключенных из комсомола, партии или осужденных в административном порядке судами и т.п.

А.С. Стамкулов позже был членом государственной комиссии по оценке декабрьских событий и внес свой посильный вклад в придание этим событиям исторической значимости, тем самым, видимо, морально реабилитировавшись перед самим собой.

Я должен отметить, как видевший А.С. Стамкулова в работе, что он много сделал для улучшения положения дел на факультете. Именно при нем в 1985 – 1986 гг. начали решительно отчислять из университета студентов-двоечников и реально стала улучшаться успеваемость, которая на юридическом факультете в 1985 г. была весьма низкой по сравнению с другими факультетами (притом что отчетность до перестройки часто давалась о сессии не по результатам собственно сессии, а после неоднократной пересдачи задолженностей двоечниками). При нем (а на заочном факультете – при доц. К.Х. Халикове, который был назначен деканом вечерне-заочного юридического факультета

летом 1986 г., а затем осенью 1986 г. стал проректором КазГУ по вечерне-заочному обучению и вместо него осенью деканом вечерне-заочного юридического факультета стал доц. У.К. Ихсанов) началось реальное улучшение качества подготовки на факультете.

Уже после того, как были завершены «разборки» на факультетах университета, стали менять некоторых деканов.

Позже, работая деканом юридического факультета, и мне пришлось пережить отчисление одного студента в связи с декабрьскими событиями – В. ни. Он проходил по ул. Мира (ныне – Желтоксан) мимо площади во время этих событий, когда его задерживала милиция, стал возражать, и в результате получил пять суток ареста в суде «за хулиганство». Пришло представление – и мы обязаны были автоматически его отчислить за аморальное поведение по действовавшему тогда законодательству, тем более что осужденный за хулиганство учился на юридическом факультете. Но мы не стали его отчислять, так как это был один из лучших студентов факультета, и предложили ему и его родителям обжаловать решение суда во всех судебных и несудебных инстанциях и до этого не принимали каких-либо действий. На давление, которое оказывалось на факультет, мы отвечали, что вопрос еще не решен и что будем ждать других судебных решений. К маю 1987 г. они прошли все возможные инстанции, но система тоталитарного преследования работала без сбоев и исключений, видимо, чтобы не создавать каких-либо прецедентов. Им везде отказали. Исчерпав все возможности, мы вынуждены были подчиниться решению суда и всех инстанций общественных организаций, и к концу учебного года были вынуждены представить его в ректорат на отчисление. Позже он был восстановлен и закончил университет.

В 1994 г. во время рассмотрения дела о декабрьских событиях в Конституционном Суде РК этот молодой человек был привлечен кем-то в качестве свидетеля для дискредитации некоторых судей Конституционного Суда, как якобы участвовавших в репрессиях – с целью вынудить их взять самоотвод по делу. Увидев в суде этого молодого человека и зная, для чего он приглашен, я вспомнил эту историю, но не знал, что же он скажет, как отразилось на нем пережитое. И услышав, что он ответил на поставлен-

ный ему вопрос, я был взволнован и благодарен ему за искреннюю человеческую оценку того нашего пассивного сопротивления в течение нескольких месяцев репрессивной машине, которую, однако, мы все же не смогли перебороть. У меня тогда, что весьма редко случалось, слеза навернулась. А сказал он следующее: «Я очень хорошо знаю и Ударцева, и Малиновского. Я был у них студентом. Я считаю, это честь, что я был у них студентом, несмотря на то, что в 1986 – 1987 годах я тоже учился и в 1987 году был отчислен. Я знаю, что Ударцев был в то время деканом. Он прекрасно знает историю моего отчисления. Тем не менее я целиком и полностью доверяю и Ударцеву, и Малиновскому и как юристам, и как честным людям»¹. После этого ему не стали задавать вопросов. Кстати, этот эпизод отражен в статье Тамары Калеевой «Декабрь 86: каким судом судить историю?», опубликованной 19 марта 1994 г. в газете «Казахстанская правда» по впечатлениям от слушания дела о событиях декабря 1986 г. в Конституционном Суде в 1994 г. Там же приведен и ответ руководителя «Желтоксана» А. Налибаева на подобный же вопрос: «В отношении уважаемых Ударцева и Малиновского... мы не располагаем никаким материалом, что они действительно оказывали давление или были участниками репрессий».²

Поэтому могу сказать, что в тот непростой период я не запятнал доверия и поддержки оказанных мне коллективом при выдвижении на должность декана. Позволю себе 30 лет спустя, напомнить еще один эпизод в развитии юридического факультета в период перестройки, который также испытал влияние Султана Сартаевича.

19 февраля 1987 г. на юридическом факультете (на основном факультете очного обучения) в духе демократических веяний перестройки проходили выборы декана (на отдельном вечерне-заочном юридическом факультете в то время деканом был, как уже отмечалось, У.К. Ихсанов, сменивший на этой должности К.Х. Халикова). За несколько дней до этого А.С. Стамкулов, работавший деканом в 1985 – 1987 гг., написал ректору заявление с просьбой освободить его от обязанностей по состоянию здоровья.

¹ См.: Калеева Тамара. Декабрь 86: Каким судом судить историю? // Казахстанская правда, 19 марта 1994 г. С. 2.

² Там же.

Выборы нового декана ректорат решил провести не просто на заседании Ученого совета, а на его расширенном заседании – собрании трудового коллектива. Выборы проводились примерно в пять часов вечера, после работы. На следующий день ректор издал приказ о назначении декана.

Где-то за час до собрания ко мне в кабинет зашел С.С. Сартаев и сказал, что он и некоторые профессора были у ректора, обсуждали возможные кандидатуры и попросил, что если будут предлагать мою кандидатуру, чтобы я не отказывался. Я спросил – может быть, лучше предложить другую кандидатуру? С.С. Сартаев ответил, что «перебирали разные кандидатуры, ты наиболее подходишь и, считаю, справишься, а мы поможем». Мне тогда было 35 лет, в 1985 г. я получил звание доцента, работал на кафедре С.С. Сартаева.

На собрании коллектива факультета присутствовал энергичный и деловой ректор проф. Е.Е. Ергожин. Ему в те годы было не просто работать, находясь «между двух огней» – консервативной партийно-советской номенклатурой, не желавшей что-либо значительно менять и сохранявшей контроль за многими сферами жизни, и людьми, представлявшими новые идеи и новую политику, грядущие перемены в результате радикальных реформ перестройки. На собрании были также проректор доц. К.Х. Халиков, секретарь парткома В.В. Чесноков, председатель профкома Т.З. Ахметов. Председательствовал на собрании доц. У.К. Ихсанов, декан вечерне-заочного юридического факультета, а секретарем был тогда аспирант (и заместитель секретаря парткома факультета), впоследствии – министр юстиции РК К.А. Колпаков, он и вел протокол. На собрании присутствовало более 80 человек (к протоколу был приложен список присутствовавших).

Первым выступил декан факультета А.С. Стамкулов и предложил мою кандидатуру на должность нового декана, отметив, что в период его работы деканом я был сначала заместителем по воспитательной, затем – по учебной работе и имею соответствующий опыт. После него слово взял Султан Сартаевич и поддержал предложение о выдвижении моей кандидатуры, отметив, что «он

аккуратен, внимателен и педантичен во всем».³ Выступивший проф. С.Б. Байсалов, еще более активно и подробнее аргументируя, поддержал предложения Стамкулова и Сартаева. Последующие выступающие поддерживали ранее выдвинутую кандидатуру, а некоторые предлагали на должность декана А.Н. Таукелева, К.Х. Халикова (уже работавшего проректором), Н.Б. Мухитдинова, А.И. Худякова. Характерным было выступление аксакала факультета Л.В. Дюкова. Он говорил: «Мы переживаем переломный момент в нашей истории – перестройку. Многие из нас могли бы быть деканами в старых условиях, но сейчас дело сложнее.

Я поддерживаю кандидатуру Таукелева А.Н., но агитировать вас за него я не буду, так как большинство коллектива его не поддерживает. Кандидатура Ударцева С.Ф. изумительна. И не должно быть на него во время работы никакого давления. А чтобы его не было – надо закалять характер, он должен знать, в каких ответственных условиях принимает факультет».⁴ А.Н. Таукелев попросил самоотвод, при этом заметив: «Ударцева С.Ф. надо было раньше выдвигать. Он давно был к этому готов. Я поддерживаю его кандидатуру и хочу особо отметить его интеллигентность, что присуще далеко не всем у нас».⁵

Затем я также взял слово и сказал, что на факультете есть ряд коллег, которые могли бы быть деканом и что им должен быть «человек постарше» и предложил кандидатуру У.К. Ихсанова. После обсуждения кандидатур и ряда самоотводов коллег, в том

³ Протокол № 1 общего собрания преподавателей и сотрудников юридического факультета Казгосуниверситета. 19 февраля 1987 года. Г. Алмата, 4-й зал ГУК-36. // Личный архив.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 4. Об авторитете на факультете кристально честного и глубоко порядочного Айдарата Нурекелевича Таукелева свидетельствует и то, что в заключении своей речи перед голосованием ректор Е.Е. Ергожин обратился к нему: «Теперь касательно перестройки. Я в любое время могу принять тов. Таукелева А.Н., но пусть он даст конкретные предложения. Я Вас попрошу, тов. Таукелев А.Н. приходите ко мне и изложите все свои предложения. Я доложу коллективу об их исполнении, так же как это я сделал на философско-экономическом факультет (Там же. Л. 5)». Немного позже А.Н. Таукелев был избран секретарем партийного комитета юридического факультета, что в то время означало высокое доверие коллектива преподавателей и студентов.

числе и У.К. Ихсанова, меня единогласно избрали деканом юридического факультета. Позднее я узнал, что был 9-м деканом за историю юридического факультета.

На собрании предложили избрать заместителей декана. Выдвигались кандидатуры заместителей декана – А.М. Нурмагамбетова (он сразу снял свою кандидатуру, сославшись на то, что уже работает заместителем декана подготовительного отделения и хотел бы довести до конца эту работу),⁶ А.Н. Сагиндыкову, Г.Д. Тленчиеву, Д.Л. Байдельдинова, К.С. Мауленова. По согласованию со мной, тут же избрали заместителем декана доцента кафедры гражданского права Касыма Сырбаевича Мауленова. После этого решили отложить избрание других заместителей декана и дали поручение мне самому подобрать кандидатуры и представить ректору на утверждение.

Поздно вечером из дома я позвонил в Томск, где только что защитил кандидатскую диссертацию по гражданскому праву Толеш Ерденевич Каудыров, поздравил его с успешной защитой и заручился его согласием работать заместителем декана. Между К.С. Мауленовым и Т.Е. Каудыровым обязанности были распределены по курсам – и учебная, и воспитательная работа. Третьим заместителем – по научной работе остался, как и был, известный криминалист доцент Еркын Газизович Джакишев. Четвертым заместителем также продолжил работать ассистент с кафедры С.С. Сартаева Танат Акимжанович Темешпаев (по административно-хозяйственной части, в том числе по общежитиям).

После того как через несколько месяцев, К.С. Мауленов перешел на работу первым заместителем Высшего Арбитражного Суда Казахской ССР, на его место заместителем декана был назначен Даулет Лаикович Байдельдинов (специализировавшийся по экологическому праву). После избрания Д.Л. Байдельдинова секретарем комитета комсомола сотрудников университета, заместителем декана был назначен Виктор Александрович Малиновский (специалист по конституционному праву Казахстана и зарубежных стран). Ученым секретарем совета работали Г.Д. Тленчиева, затем – В.В. Мамонов. Председателем методического бюро факультета активно работал А.И. Худяков.

⁶ Там же. Л. 2.

Кафедрами юридического факультета тогда заведовали известные профессора, доктора наук С.С. Сартаев, Ю.Г. Басин, С.Б. Байсалов, К.А. Бегалиев, В.А. Ким, Н.Б. Мухитдинов, Г.Ф. Поленов, В.И. Попов, доценты Н.Г. Мурзин, А.И. Худяков (через 2–3 года он защитил докторскую диссертацию). На факультете также работали доктора юридических наук, профессора М.Т. Баймаханов, А.Г. Диденко, С.З. Зиманов, Е.И. Каиржанов, А.М. Мамутов, А.С. Стамкулов, М.К. Сулейменов, К.А. Шайбеков и др., ряд выдающихся и известных, а также молодых кандидатов юридических наук, доцентов (в последующем практически все – профессора) – З.К. Абдуллина, А.М. Агушевич, Б.Б. Базарбаев, Д.Л. Байдельдинов, Г.И. Баймурзин, Е.И. Войцеховский, П.Я. Грешников, Е.Г. Джакишев, Н.А. Джангильдин, Г.Г. Доспулов, Л.В. Дюков, Е.Е. Ерешев, С.Х. Жадбаев, К.А. Жиренчин, У.К. Ихсанов, Т.Е. Каудыров, Б.С. Кенжебаев, О.К. Копабаев, М.В. Лукьяненко, В.А. Малиновский, А.А. Матюхин, А.К. Мухтарова, С.Т. Культелеев, В.В. Мамонов, А.М. Нурмагамбетов, И.И. Рогов, В.Е. Розенцвайг, М.А. Сарсембаев, А.Н. Таукелев, Г.Д. Тленчиева, А.А. Филимонова, И.Д. Фондаминский, К.Х. Халиков, Ш.И. Чинхоев, А.В. Шестаков и др. В числе молодых преподавателей и аспирантов работали будущие профессора, видные государственные деятели, известные юристы-практики, как Л.Ш. Берсугурова, В.В. Волков, А.С. Жаппарова, А.С. Ибраева, Д.М. Кирдяшкин, К.А. Колпаков, Ю.В. Мальцев (победитель Всесоюзной студенческой олимпиады 1985 г., лучший студент-юрист СССР), Б.А. Мухамеджанов, Ф.А. Тлегенова, К.Н. Шакиров и др.

Конец 1980-х гг. – кульминация развития юридического факультета КазГУ в XX веке (к тому же самого крупного юридического факультета университетов бывшего СССР, больше которого были только специальные юридические институты).⁷ Кстати, через 5 – 7 лет, в основном на базе профессорско-пре-

⁷ См. также: Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. См. также: Udartsev Sergey. Legal system and legal policy in Kazakhstan: problems related to post-soviet period // Kazakhstan Law For Foreigners, Legal Magazine. № 1 (1), Januar – Februar, 2005. P. 12 – 23; Sergey Udartsev. Chapter 3. Legal Education and Science in Kazakhstan // Introduction to the Law of Kazakhstan edited by Zhenis Kembayev. Eligible for Free Standard Shipping on U.S. Prepaid Orders. Imprint: Kluwer Law International, 2012.

подавательского состава КазГУ, в Казахстане были созданы десятки новых юридических вузов и факультетов не только в Алма-Ате, но и в других городах. Можно представить, какая концентрация сил и кадров была в то время на факультете.

Юридический факультет периода перестройки готовил кадры для будущего независимого Казахстана, причем не только из числа студентов, но и из числа преподавателей – для весьма ответственной работы. Только из числа работавших на факультете в то время преподавателей вышли три министра юстиции РК (К.А. Колпаков, Б.А. Мухамеджанов, И.И. Рогов), министр внутренних дел РК, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в Литве и Латвии, аким области (Б.А. Мухамеджанов), два члена Центральной избирательной комиссии РК (В.В. Волков и М.А. Сарсембаев), три депутата Верховного Совета РК XII и XIII созывов (С.З. Зиманов, С.С. Сартаев, М.В. Лукьяненко), шесть судей Конституционного Суда РК, включая председателя, заместителя председателя и секретаря этого высшего судебного органа (М.Т. Баймаханов, У.К. Ихсанов, В.А. Малиновский, А.М. Нурмагамбетов, И.И. Рогов, С.Ф. Ударцев), четыре члена Конституционного Совета РК, в том числе один из его председателей (И.И. Рогов, У.К. Ихсанов, В.А. Малиновский, А.М. Нурмагамбетов), первый заместитель председателя Высшего арбитражного суда РК (К.С. Мауленов), руководитель первого патентного ведомства Казахстана (Т.Е. Каудыров), член Комитета по правам человека ООН (М.А. Сарсембаев), шесть ректоров частных вузов (С.З. Зиманов, О.К. Копабаяев, А.А. Матюхин, М.А. Сарсембаев, С.С. Сартаев, С.Ф. Ударцев) и два ректора государственных вузов (А.Е. Бектурганов, Т.Е. Каудыров), депутат Мажилиса Парламента РК (А.Е. Бектурганов), ряд ответственных работников ЦК Компартии Казахстана, Администрации Президента РК, аппарата Верховного Совета и Парламента РК, многие члены всех научно-консультативных органов при Президенте РК и других высших государственных органов республики и т.д.

И в этом созвездии ученых и педагогов особое место всегда занимал Султан Сартаевич, как один из наиболее уважаемых и авторитетных профессоров юридического факультета.

Я признателен прекрасной команде деканата юридического факультета 1987 – 1988 гг. (может быть, одной из самых энергичных, компетентных и сильных за всю историю университета) за полную отдачу работе, творческий подход ко всем вопросам. Создавались и реализовывались новые рабочие учебные планы, программы дисциплин, многие годы не менявшиеся, модернизировались общие и специальные курсы, организовывались филиалы кафедр при различных государственных органах, реформировалась практика, решением Ученого совета факультета две аудитории впервые были названы именами видных ученых-юристов Казахстана: Т.М. Культелеева и С.Я. Булатова (ректорат сначала возражал против этого решения), принимались новые преподаватели, значительная группа молодых преподавателей была принята в аспирантуру и докторантуру, активно налаживались связи с юридическими факультетами других вузов страны. Декана юридического факультета КазГУ впервые включили в состав президиума Совета ректоров и деканов юридических факультетов вузов СССР и некоторые другие новые союзные органы в сфере юридического образования и науки. Кстати, позднее, после моей защиты докторской диссертации в 1992 г., докторские диссертации защитили и заместители декана: в 1990-х гг. Е.Г. Джакишев и К.С. Мауленов, а через несколько лет также Д.Л. Байдельдинов, Т.Е. Каудыров и В.А. Малиновский. Думаю, школа, пройденная коллегами на юридическом факультете и в его деканате, в КазГУ в целом, помогла им в успешной последующей деятельности. Все они по мере сил и возможностей внесли позднее свой вклад в становление независимого государства – Республики Казахстан, в развитие юридической науки.

Когда я подал в отставку с должности декана в 1988 г. в связи с возникшими серьезными разногласиями с ректоратом, отказавшимся поддержать решения комиссий и собраний преподавателей юридического факультета (я занял позицию избравшего меня трудового коллектива), то было даже проведено месяца через два (в конце учебного года) партийное собрание преподавателей и студентов факультета, которое своим решением просило меня остаться и рекомендовало ректорату создать все необходимые условия для работы декана. Был телефонный разговор на эту тему и с ректором. Но собрание и разговор несколько запоздали. Интересно, что Е.Е. Ергожин, как-то встретив

меня около учебного корпуса вскоре после отставки, даже пристыдил, сравнив с Б.Н. Ельциным. Тогда он приводил сравнение всерьез как, по его мнению, обличающее, это позже данный эпизод приобрел анекдотический оттенок. История с отставкой получила резонанс в прессе (большая статья «Отставка» в популярной в перестроечное время газете «Горизонт» (Алма-Ата) в 1988 г.).⁸ Остаться означало или сдать, или начать настоящую войну с ректоратом и т.д. Сдаваться я не хотел, считая это неправильным по отношению к избравшему меня коллективу и изменой идеям Перестройки, в которую искренне верили и которую поддерживали тогда здоровые силы общества. Но мне не хотелось начинать и «войну» с ректоратом, понимая, что он выступает как элемент, звено еще не реформированной основной части партийно-государственной системы, не хотелось вовлекать в эту малоперспективную борьбу и коллектив, и тем более студентов. К тому времени руководство Высшей партийной школы (на базе которой в настоящее время функционирует КИМЭП) предложило мне перейти к ним на работу, и я прошел по конкурсу на должность доцента в этом вузе. Данное учебное заведение в период активной фазы перестройки представляло значительный интерес как находившееся в эпицентре, на острие идеологических и политических дискуссий и преобразований этого периода.

Несколько лет позже, в середине 1990-х, Н.А. Шайкенов, уже работавший министром юстиции РК, однажды заметил: «Сергей Федорович, мы хотим в масштабах республики модернизировать юридическое образование в том же направлении, в каком Вы делали в свое время на юридическом факультете КазГУ»...

Я остановился на этой странице истории юридического образования, поскольку С.С. Сартаев, как неформальный лидер профессуры юридического факультета и этого периода, сыграл важную роль в стратегическом определении новой управленческой команды факультета. И если в нашей работе были определенные успехи и прорывы вперед, то это и его успехи, поскольку желания у него, я думаю, были самые лучшие.

С.С. Сартаев в советский период, видимо, в силу того, что занимал многие годы несколько общественных постов в республиканских общественных организациях, был самым «выездным»

⁸ См.: Тасыбаев Т., Краснова Л. Отставка // Горизонт. 30 апреля 1988 г.

из казахстанских юристов. Он включался в делегации по линии общества «Знание», юристов-демократов, направляемые для участия в различных съездах, конференциях этих организаций, участвовал в некоторых научных конференциях и симпозиумах, выезжал читать лекции.

После возвращения из очередной зарубежной поездки, обычно на заседании кафедры или просто в кругу преподавателей кафедры, он делился своими впечатлениями, в том числе и ненаучного характера. В этом смысле Султан Сартаевич был одним из тех, кто понемногу приоткрывал существовавший тогда «железный занавес». Иногда он выкраивал из крошечных суточных, которые выдавали во время зарубежных поездок, еще и на сувениры для членов кафедры.

В конце 1996 г. после завершения работы в Конституционном Суде РК по приглашению министра юстиции РК Н.А. Шайкенова, ректора Казахского государственного юридического института (КазГЮИ) Е.К. Нурпеисова и первого заведующего кафедрой, моего научного руководителя по кандидатской диссертации А.Н. Таукелева, я был назначен заведующим единственной в республике кафедрой теории государства и права (кафедра истории государства и права, которой заведовал К.А. Жиренчин, была самостоятельной).

На открытие первой же научной студенческой конференции, организованной нашей кафедрой в институте в 1997 г., я пригласил Султана Сартаевича и тепло представил его студентам. В выступлении Сартаева на открытии студенческой конференции, на которой присутствовали и преподаватели, как всегда, ярком и наполненным воспоминаниями и выводами из личного опыта, содержался рассказ о становлении суверенного государства с интересными эпизодами, неизвестными студентам. Думаю, такие выступления знаменитого профессора имели большое воспитательное значение для студентов и в патриотическом плане, и в плане живого прикосновения к стремительно развивавшейся на их глазах новейшей истории государства и права.

В связи с совместной работой и близкой научной специальностью мне приходилось слушать десятки выступлений С.С. Сартаева на кафедре, совещаниях, на Ученом совете факультета и университета, собраниях преподавателей, конференциях различного уровня и тематики, на диссертационных советах как

в Казахстане, так и за рубежом, наблюдать его участие в сессиях парламента и т.д. Многие его выступления затрагивали актуальные темы, пропагандировали прогрессивные идеи. Но особенно ценными и полезными, можно сказать, никем невосполнимыми для слушателей, были его выступления по истории последних лет СССР и первых лет становления независимого государства, когда он был в гуще исторических событий, знал много ускользающих по разным причинам от современников и историков деталей и пружин развивавшихся процессов. Как позже оказалось, воспоминания в систематизированном виде легли в основу ряда его книг. Эти работы – важный исторический источник по истории государства и права Казахстана и постсоветских стран конца XX – начала XXI вв.

Как-то, в бытность министром юстиции, Б.А. Мухамеджанов (примерно в 1997 г.) пригласил специалистов по истории государства и права для обсуждения перспективных направлений ее развития. На встрече присутствовали, если я не ошибаюсь, кроме самого министра и его помощника, С.З. Зиманов, С.С. Сартаев, Г.С. Сапаргалиев, К.А. Жиренчин и я. На этой встрече своими планами поделился С.С. Сартаев. Было видно, что творческих замыслов у него немало. В последующие годы многие из них стали реализовываться. Кстати, подобную встречу с учеными в более широком составе и по более широкой тематике проводил и И.И. Рогов, когда был министром юстиции РК. Сартаев на таких мероприятиях всегда был в центре внимания...

Надо сказать, что С.С. Сартаев, куда бы позже ни забрасывала его судьба (даже работая ректором созданного им вуза), постоянно поддерживает связь с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби, руководит аспирантами и соискателями, являлся многие годы председателем диссертационного совета при юридическом факультете КазНУ им. аль-Фараби.

Сартаев выступал официальным оппонентом, более чем по 50 кандидатским и докторским диссертациям.⁹

В начале 2000-х гг. я работал вместе с С.С. Сартаевым в составе Научно-координационного центра при Институте государства и права КазГЮУ, который был создан Высшим

⁹ См.: Фахрутдинов Фарид. Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 113.

аттестационным комитетом Казахстана и действовал с 2000-го по 2004 г. (председателем был Г.С. Сапаргалиев, член Президиума ВАК Казахстана в те годы). Неоднократно с Султаном Сартаевичем (также с М.Т. Баймахановым и Е.И. Каиржановым) приходилось выезжать в г. Бишкек (до политического переворота 2010 г.) как членам межведомственного диссертационного совета при Кыргызском национальном университете (позже – в Кыргызской государственной юридической академии). Выступления и позиции Султана Сартаевича при оценке диссертаций всегда отличались взвешенным подходом и доброжелательностью.

Как-то в начале 1990-х г., встретив меня недалеко от Конституционного суда, он предложил читать лекции в его институте. Но поскольку я уже совмещал работу судьи с преподавательской деятельностью в Алматинском государственном университете им. Абая (где деканом в то время был Г.С. Сапаргалиев) и в Высшей школе права «Әділет», то я, поблагодарив, вынужден был отказаться.

В начале 2000-х гг. мне пришлось работать заместителем председателя Государственной комиссии по аттестации Казахского института правоведения и международных отношений (КИПМО), ректором которого был С.С. Сартаев. Султан Сартаевич старался создать все необходимые условия для работы комиссии. Мы, проверяя работу вуза, стремились помочь Институту, все замечания доводили до сведения Султана Сартаевича, и, что могло быть устранено в ходе проверки, устранялось работниками Института. Порой Султан Сартаевич был огорчен некоторыми «открытиями», выявлявшимися в ходе работы комиссии, и устраивал серьезные разборки со своими работниками. Но в целом аттестация прошла успешно, не считая отдельных специальностей и ряда замечаний, которые следовало устранить в определенный Министерством образования и науки РК срок.

Кабинет Султана Сартаевича в этот период, как и несколько лет ранее, когда мне доводилось заходить к нему, был превращен в настоящую творческую лабораторию. На длинном столе, перпендикулярно приставленном к большому столу, за которым сидел ректор, и на другом длинном столе, стоящим отдельно, предназначенном для совещаний, располагались рукописи готовящихся работ, материалы к ним, стопки книг, журналов, которые должны быть под

рукой, и т.д. Сартаев неоднократно рассказывал о готовящихся работах, о замыслах своих будущих книг.

В июле 2007-го мне довелось быть в этом кабинете, когда завез аксакалу мою книгу «История политических и правовых учений. Древний Восток» изданную в Санкт-Петербурге. Султан Сартаевич готовил к передаче в государственный архив документы, связанные с закрываемым им Институтом. Было ощущение, что что-то в кабинете изменилось, хотя внешне почти все оставалось прежним. Также везде стопки книг. Возможно, изменился дух полупустого здания, его начала покидать какая-то энергетическая составляющая, аура вуза. И сам Сартаев в изменившейся окружающей среде в чем-то изменился. Султан Сартаевич еще раз показал подготовленные им около 30 томов материалов, связанных с распадом СССР, которые были ксерокопированы и переплетены в объемные тома с твердым переплетом и золотистым теснением их названий, рассказал о ходе работы над книгой о распаде СССР, над которой трудится последние годы. Показал он примерно также оформленные материалы по истории Казахстана, которые были изготовлены в нескольких экземплярах, готовящуюся к изданию новую книгу его наставлений и толстую тетрадь (оригинал, рукопись), куда он аккуратно заносил в свое время мысли и наблюдения.

До этого случая мы виделись с Султаном Сартаевичем на заседании диссертационного совета в самом конце апреля. Мы сидели рядом, и он рассказал, что решил закрыть свой Институт, и в связи с этим, видимо, чтобы не тратить нервы и время, даже не пустил очередную министерскую комиссию, которая была нацелена на закрытие всех филиалов и части вузов. Он заметил, что планировал сделать головным институтом павлодарский филиал, так как там всегда был хороший набор, даже лучше, чем в головном алматинском институте. Но Министерство образования и науки не выдало лицензию на Павлодарский филиал как на головной вуз, к тому же, у своих детей он не увидел явного стремления продолжать и развивать его дело...

Султан Сартаевич – прекрасный рассказчик, великолепный тамада. Истории, которые он рассказывает, украшают любую компанию, путешествие, беседу. Его рассказ художественно отшлифован, богат запоминающимися образами и сравнениями, насыщен жизненным опытом.

Какое-то время я хотел видеть и искал в Султане Сартаевиче лишь крупного ученого. И, признаюсь, испытывал некоторое неудовлетворение от собственного одностороннего восприятия его личности. Кажется, лет двадцать назад я понял, в чем дело. Да, как с ученым, разработчиком конкретной научной темы, автором научных исследований, концепций с ним могут конкурировать многие видные исследователи и даже, возможно, выигрывают в сравнении. Но его личность не вписывается в традиционные рамки – он многогранная творческая личность и в этой многогранности цельная. Это как в спорте. Многие спортсмены имеют узкую специализацию. Некоторые – многоборцы; они не обязательно становятся рекордсменами в отдельных видах спорта, но по совокупности результатов, их способностей во всех видах спорта являются непревзойденными. Султан Сартаевич, как яркая личность, пожалуй, вне конкуренции по цельности и устойчивости многоплановых интересов, по объему научной, мемуарной, художественной, редакторской работы, выполненной им в последние годы, по нарастанию творческой активности, когда у многих его ровесников идет ее сокращение, по своим наизиданиям, путешествиям и их описаниям, по многолетним дневниковым записям и последовательной их обработке, по государственной и общественной деятельности, по тонкому и трепетному отношению к истории, по осознанию и ощущению своего места и роли в истории Казахстана XX – начала XXI вв.

И если молодой доктор наук С.С. Сартаев мог переносить из плана в план кафедры некоторые темы своих научных и учебно-методических работ (как, кстати, и многие другие преподаватели), откладывая их на более поздний период, то зрелый Сартаев максимально собран и организован, активно обобщает богатый жизненный опыт, сделанные в разные годы и десятилетия наработки, систематизирует отложившиеся в его архиве материалы, связанные с его государственной деятельностью и исторической эпохой, очевидцем и активным участником которой он был, готовит к изданию свои размышления и мемуары.

Обоснование необходимости учреждения поста Президента Казахской ССР

После XIX партийной конференции КПСС в 1989 г. в СССР произошел радикальный сдвиг в официальной идеологии и обще-

ственном сознании. Партия объявила курс на углубление политических реформ. Критическая мысль во всех направлениях и на всех уровнях получила развитие. Были начаты активные обсуждения таких теоретических и конституционных концепций, как социалистическое правовое государство, естественные права и свободы человека, конституционализм, соотношение и динамика централизации и децентрализации, проблемы суверенитета и его границ в союзном государстве и его составных частях и др.

В 1990 г. эти обсуждения и начавшиеся параллельно с ними политические процессы достигли критической отметки, за которой должны были начаться реальные глубокие реформы в политической системе.

Известно, что идея президентской республики содержалась в программе партии «Алаш» в 1917 г., о преобразовании России в федеративную президентскую республику говорил на Государственном совещании в августе 1917 г. П.А. Кропоткин.¹⁰ Но только в условиях Перестройки эта идея нашла свою реализацию в СССР. В этот период Сартаев, бывший президентом Союза юристов Казахской ССР, активно включился в обсуждение актуальных проблем, в процесс формирования нового общественного сознания, внес значительный вклад в обоснование необходимости учреждения поста Президента Казахской ССР. Представляет, например, исторический интерес его статья «Президентство целесообразно» в газете «Казахстанская правда» 13 апреля 1990 г., опубликованная за 11 дней до учреждения поста Президента республики.¹¹

В статье Сартаев «целиком и полностью» поддержал «Платформу ЦК Компартии Казахстана к XVII съезду Компартии республики и XXVIII съезду КПСС, где сказано: «В интересах установления равноправных взаимоотношений между Союзом и республикой, укрепления политико-правового статуса Казахской

¹⁰ См.: Ударцев С.Ф. О взглядах П.А. Кропоткина на федерацию // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1983, № 5; Он же. Кропоткин. М.: Юридическая литература, 1989.

¹¹ Если я не ошибаюсь, только две статьи об институте президента в казахстанской печати были опубликованы на несколько дней раньше – В.А. Малиновского и Н.И. Акуева и чуть позже – статья К.А. Колпакова. См.: Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель. 1930-е гг. – 1991 г. Сост.: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Алматы, 2005. С. 279.

СССР, обеспечения сбалансированной и эффективной деятельности всего государственного механизма считаем целесообразным утверждение в республике президентской формы правления».¹² И далее он обосновывал введение института президентства.

По мнению автора статьи, «логика всех перестроечных процессов, таких как ускорение, переход нашей республики на самоуправление, самофинансирование, расширение самостоятельности в использовании природных, трудовых и финансовых ресурсов, устранение ведомственного произвола, консолидация всех здоровых общественных сил, укрепление дружбы трудящихся всех национальностей, неумолимо диктует учреждение президентской формы правления в нашей республике».¹³ Суждения о том, что в федеративном государстве не может быть более одного президента, Сартаев считал не выдерживающим критики, так как в недавнем прошлом уже была федерация с десятками Верховных советов и Председателей Президиумов Верховных Советов.

Султан Сартаевич связывал переход к президентской форме правления *с формированием правового государства*, с изменившимися за годы перестройки представлениями об оптимальной форме государства. Президент республики, писал он, «должен выступать гарантом соблюдения Конституции СССР, Конституции Казахской ССР, прав и свобод советских граждан». Не менее важными аргументами в пользу учреждения поста Президента признавались: «быстрейшие решения назревших вопросов политического, экономического и социально-культурного обновления, решение проблем разбалансированности потребительского рынка, укрепление доверия между коренным народом и представителями различных народов, проживающих в Казахстане».¹⁴

Президент республики рассматривался как *оперативно действующее, координирующее высокопоставленное лицо*, необхо-

¹² Сартаев Султан. Президентство целесообразно // Казахстанская правда, 13 апреля 1990 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

димось появления которого связывалась еще и с обретением республиками реального, а не только формально зафиксированного в конституциях *суверенитета*.

«Именно в целях укрепления суверенитета, – писал Сартаев, – территориальной целостности республики Президент будет принимать необходимые целенаправленные меры более оперативно и четко, нежели какой-либо другой орган. Итак, режим президентской власти – новый гарант суверенитета республики».¹⁵

В качестве аргумента за президентскую форму правления признавалось и то, что *объективно требуется усиление власти*, а также то, что в условиях этой формы можно будет *оперативно демонтировать существующую систему государственной власти* – «порочную систему отношений центра и республики», что «откроет большую перспективу для осуществления принципа «*сильные республики – сильный Союз*». «Наша республика, как и весь Союз ССР, переживает трудный переходный период... когда бывшие командно-административные порядки и соответствующие им учреждения демонтируются медленно, а новые политические и экономические структуры только складываются. Именно в такие переходные периоды нужна сильная власть, располагающая правовыми полномочиями, способными придать новый импульс происходящим процессам».¹⁶

Для обоснования президентской власти использовалось также *обращение к концепции разделения властей и ее практической реализации*. Президент рассматривался в двух аспектах – как глава исполнительной власти и как «важное звено, связывающее законодательную и исполнительную власть», выступающее «гарантом их деятельности». Одновременно выдвигалась идея учреждения поста вице-президента (для обеспечения непрерывности президентской власти и независимости ее «от каких-либо жизненных обстоятельств»), а также обращалось внимание на то, что формирование «демократической традиции, не позволяющей занимать выборную должность более чем два срока подряд» не приведет к «культу личности, диктатуре отдельного человека», чего, как писал Сартаев, опасались «отдельные

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

граждане».¹⁷ Высказывалось и предположение о возможности установления возрастного ценза для избрания Президента. Некоторые из этих предложений романтического периода 1990 г., видимо, еще будут изучаться и осмысливаться с учетом исторического опыта развития республики.

В целом статьи и выступления С.С. Сартаева в Верховном Совете республики, его авторитет сыграли свою роль в поддержке, обосновании президентской формы правления в конкретно-исторических условиях и в реализации этого проекта на практике.

Позднее именно ему было доверено представить законопроект о Президенте Казахской ССР на сессии Верховного Совета республики, и он был назначен Президентом членом Президентского Совета наряду с Председателем Совета Министров КазССР У.К. Карамановым, министром внутренних дел КазССР М.Т. Берсеновым, председателем КГБ КазССР Н.А. Вдовиным, депутатом и бывшим Председателем Президиума Верховного Совета КазССР М.Р. Сагдиевым, а также депутатами И.Д. Жангуразовым, С.В. Дрожжиным, М. Жолдасбековым, первым секретарем Чимкентского обкома Компарии Казахстана, депутатом и будущим премьер-министром РК С.А. Терещенко, будущим председателем Нацбанка РК Д.Х. Сембаевым.¹⁸

К истории этого вопроса Султан Сартаевич возвращался неоднократно в своих выступлениях на конференциях, круглых столах, защите диссертаций и т.д. Так, выступая 14 сентября 2001 г. на защите кандидатской диссертации А.А. Арабаева «Становление конституционного законодательства суверенной Кыргызской Республики (научный руководитель Г.С. Сапаргалиев, защита проходила в Бишкеке), Султан Сартаевич заметил, что в законе об учреждении поста президента одновременно устанавливался принцип разделения властей, а закон о независимости исторически был необходим, кроме всего прочего, «чтобы вести отсчет о существовании независимого государства».¹⁹

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Члены Президентского совета Казахской Советской Социалистической Республики // Советы Казахстана, № 5, 28 мая – 3 июня 1990 г. С. 2.

¹⁹ Ударцев С.Ф. Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Академик Султан Сартаев. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 95.

И в других своих выступлениях Султан Сартаевич нередко касался различных аспектов учреждения поста президента и его замыслов о его месте в системе государственных органов.

Выступая 26 июля 2004 г. в гостинице «Анкара» (Алматы) на презентации двух новых книг самого молодого доктора юридических наук в истории казахстанской юридической науки – ученика С.З. Зиманова – Б.А. Майлыбаева «Институт президентства в Казахстане» и «Послания Президента в потоке истории», Сартаев рассказал, что однажды предложил Н.А. Назарбаеву ввести президентскую форму правления. На том заседании Нурсултан Абишевич «ничего не сказал, но после – поручил подготовить законопроект». «За полчаса» до обсуждения закона Нурсултан Абишевич сказал, вспоминал Сартаев, что «ночью позвонил Разумовский и передал предложение Горбачева не принимать закон».²⁰

В том выступлении Султан Сартаевич также коснулся вопроса риска в науке, заметив, что «без разумного риска науки нет» и что «иногда сказать правду означает – пойти в ад».²¹ Ценность обсуждаемых работ он видел в том, что они продолжают поиски, которые человек ведет в течение всей истории – «в какую форму следует облечь власть», и в данном случае это вопросы генезиса президентской формы власти, изучение международного и

²⁰ См.: там же. С. 96. В интервью «Юридической газете» 15 декабря 2006 г. С.С. Сартаев подробнее рассказал об этом эпизоде: «На одном из заседаний Президиума Верховного Совета я обратился к Н. Назарбаеву (тогда еще к председателю Президиума) с предложением ввести президентскую форму правления в республике. На что он сказал: «Приступайте к разработке проекта закона». И вот группа во главе с академиком Г. Сапаргалиевым приступила к работе. После интенсивного обсуждения проекта на страницах газет мне предложили выступить ситоговым докладом». И здесь же подробнее приводится рассказ о разговоре с Н.А. Назарбаевым накануне принятия закона. См.: Жалмухамед Турар. Долгий путь к свободе (интервью с С.С. Сартаевым) // Юридическая газета, № 217 (1197), 15 декабря 2006 г. С. 1 – 2.

²¹ См.: Ударцев С.Ф. Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Академик Султан Сартаев. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 96. Здесь же выступая, Сартаев отметил определенный недостаток, по его мнению, формы изложения: «В работе много иностранных терминов, которые не понятны даже научным работникам. Надо больше пользоваться богатым русским языком» (там же).

казахстанского опыта, а также поиск путей модернизации президентской власти.

В 2006 г. Султан Сартаевич вспоминал об уже упомянутом выше ключевом моменте учреждения поста Президента Казахстана. Он рассказывал: «24 апреля (1990 г. – С.У.) перед открытием сессии Верховного Совета Казахской ССР, на которой должны были обсуждать проект этого закона, Назарбаев мне говорит: «Давайте встретимся с вами в 9.30, надо еще кое-что обсудить». Мы встретились. Смотрю – что-то у него настроение неважное. Что случилось, спрашиваю. «Султаке, в три часа ночи мне позвонил секретарь ЦК КПСС Разумовский. От имени Горбачева он предложил снять с повестки дня вопрос об учреждении поста президента. Во время разговора дважды повторил: «Снять вопрос». Что будем делать?». Я говорю: «Все зависит от вас. Если мы сейчас не примем этот закон, то и узбеков с азербайджанцами заставят дать задний ход. А противиться решению сразу трех республик центр вряд ли сможет». Хотя Горбачев тогда еще был в силе. Это был апрель 1990 года. Назарбаев постоял и сказал: «Хорошо, жми на все педали!»

Вышел я на трибуну, выступил на одном дыхании. Ряд депутатов с запада, востока, севера были против самого обсуждения: что, мол, в Союзе будет 16 президентов? Однако подавляющим большинством мы приняли закон об учреждении поста президента республики». ²²

24 апреля 1990 г. Верховный Совет в первый день своей работы учредил пост Президента Казахской ССР и избрал Президентом Н.А. Назарбаева. По мнению Сартаева, принятие закона о Президенте означало отход от всевластия советов и фактически «отмену руководящей роли КПСС». Этот эпизод, потребовавший мужества, воли и решительности не только Н.А. Назарбаева, но и С.С. Сартаева – *одно из звездных мгновений их судеб повлиявших на историю республики.*

16 декабря 1991 г. на заседании Верховного Совета Казахской ССР Сартаев *сделал еще один исторический доклад* – по проекту Конституционного закона, оформившего независимость Казахстана. За закон проголосовали, вспоминал Султан

²² Векслер Леонид. Три высоты Президента // Экспресс К, № 238 (16140) от 16.12.2006.

Сартаевич, 270 депутатов, против –12. Этот день стал государственным праздником – Днем независимости.¹

В 2009 г. Сартаев опубликовал книгу интересных материалов по истории подготовки проекта Союзного договора и развала СССР.² Книга содержит ценные исторические документы. В заключение Султан Сартаевич пишет: «Да, мы стали свободной страной. Да, мы стали членом Организации Объединенных Наций в Содружестве более 190 государств, которые взяли на себя обязанность соблюдать все общепризнанные международные обязательства. Да, мы, т.е. наше Государство, выступает инициатором по многим международным проблемам!

Однако все это нас обязывает быть в добрососедских отношениях со всеми – как с малыми, так и великими соседями и быть в самых добрых дипломатических отношениях и с дальними развитыми государствами и сверхдержавами. Со второй половины XX века мир стал хрупок, иногда он напоминает натянутую струну. Все это требует всегда считаться с интересами всех стран, государств, в целом народов мира. Только при этих условиях наше государство может решить свои амбициозные задачи занять свою нишу в ряду 50 конкурентоспособных государств мира и создать народу всеобщее благоденствие!

В любом государстве социальная сфера жизни должна быть под особым вниманием. Ибо недовольство народа бурно рождается там, где ослаблено внимание социальной сфере жизни. Именно она, особенно в молодых государствах, является индикатором и барометром общества.

Дай Аллах мужества и мудрости не только нашим государственным руководителям, но и нашему народу!»³

В книге содержится объявление о том, что в ближайшее время будут опубликованы 32 тома материалов и фактов по развалу Союза ССР. Издание этих материалов, отмечается здесь же, задерживается из-за некоторых финансовых трудностей.⁴ Султан

¹ См.: Жалмухамед Турар. Долгий путь к свободе // Юридическая газета, 15 декабря 2006 г. С. 2

² См.: Сартаев Султан. Процесс подготовки проекта нового Союзного договора и развала СССР. Алматы: ТОО РПИК «Дэуір», 2009. 660 с.

³ Там же. С. 496 – 497.

⁴ См.: там же. С. 2. См. новую книгу С.С. Сартаева, где также опубликован ряд документов периода распада СССР: Сартаев С.С. Мы живем в 402

Султан Сартаевич также продолжает работать над монографией о распаде СССР, которая основана на материалах, включенных в 32 тома.

О смертной казни

Как уже отмечалось, Султан Сартаевич работал председателем комиссии по вопросам помилования при Президенте РК. В состав комиссии входили депутаты Верховного Совета Казахской ССР, работники аппарата Президента Казахской ССР, Председатель Верховного Суда Казахской ССР, Прокурор Казахской ССР, Министр внутренних дел Казахской ССР, Министр юстиции Казахской ССР, Председатель Комитета государственной безопасности Казахской ССР, а в случае их отсутствия – их заместители.

По итогам этой деятельности Сартаев написал отдельную книгу, в которой в популярной форме рассказал о конкретных делах приговоренных к смертной казни людей, рассмотренных комиссией.¹ Здесь и случаи, когда комиссия принимала решение о помиловании и когда она отказывала в помиловании, рассказы о людских судьбах, о преступлениях, совершенных с разной степенью вины «по воле случая или злого рока, сознательно или неосознанно»,² о серийных убийцах, о случаях мужества, проявленных заключенными, об их исправлении и неисправимости некоторых преступников.

Размышления Сартаева в книге проникнуты гуманизмом, но не крайним и абстрактным, а гуманизмом самокритичным. Точнее будет сказать, что он занимает позицию осторожного и консервативного гуманиста. Его позиция: да, смертная казнь – негативное явление, зло, к тому же возможны судебные ошибки, осуждение невиновных, определение наказания неадекватного вине человека, но бывают и иные ситуации, когда человек крайне опасен для общества, а общество не имеет иных средств защититься от него.

конституционном пространстве. Алматы: ТОО РПИК «Дэуір», 2007. С. 3 – 108.

¹ См.: Сартаев С.С. Слово перед совестью и эшафотом. Алматы: Казахский институт правоведения и международных отношений, 2001.

² См.: там же. С. 9.

Сартаев констатирует, что «никто еще не сумел доказать, что наличие смертной казни благотворно влияет на криминальную ситуацию в стране». ¹ Самые жестокие и варварские способы смертной казни в прошлом не смогли остановить рост преступлений, ликвидировать преступность. ²

Важный аргумент за отмену смертной казни – возможность осуждения невиновного. Сартаев признает, что за 85 лет в США смертные приговоры были вынесены 350 невиновным, но в результате повторного рассмотрения 23 из них были казнены. ³ Выходом из ситуации возможного осуждения невиновных, может быть, по мнению профессора, отказ от незамедлительного приведения смертной казни в исполнение и приведение в исполнение приговора не ранее, чем через три года. ⁴ В то же время он считает, что не следует откладывать исполнение приговора на слишком длительный срок. ⁵

Сартаев соглашается с исследователями, признающими, что смертная казнь возникла до появления государства в виде кровной мести. ⁶

Он приходит к выводу, что «при решении вопроса быть смертной казни или нет, каждое государство должно учитывать существующие факторы, национальный менталитет, уровень развития правового сознания.

В условиях Казахстана полностью отменить смертную казнь, с учетом сегодняшних реалий нашей республики, невозможно. Национальный менталитет и общее правовое сознание нашего народа пока не позволяют полностью отказаться от смертной казни». ⁷

По мнению Сартаева, наказание преступника, отнявшего у человека жизнь, как самое ценное, что есть у него, что даровал ему Всевышний, Аллах, – это кара людская и кара Всевышнего. «Мы не устаем повторять – пишет Султан Сартаевич, – что самое до-

¹ Там же. С. 209

² См.: там же. С. 213.

³ Там же. С. 209.

⁴ См.: там же. С. 211.

⁵ См.: там же. С. 212.

⁶ Там же. С. 213.

⁷ Там же. С. 213 – 214.

рогое у человека – это его жизнь. Коль так, то те, кто с изощренной жестокостью, не мыслимым хладнокровием с легкостью отнимает ее, кто ни в грош не ценит чужую жизнь, не только подвергает себя людскому проклятию но и сами уходят из жизни черной смертью. Суровый смертный приговор, вынесенный им, – не просто дань исполнению Закона по защите человеческой жизни, это еще и оправдание справедливейшей кары самого Аллаха... Она, эта жизнь, бесценна и дорога тем, что дарована человеку по воле всемогущего Аллаха».¹

Можно спорить – вправе ли человек брать на себя функции суда Всевышнего, ускорять наступление неизбежной смерти в качестве наказания за тяжкие преступления? Этот вопрос, видимо, имеет почти бесконечное количество нюансов оттенков в силу почти бесконечности вариантов различных жизненных ситуаций. И в истории, и в настоящее время на подобные вопросы не всегда имеется однозначный ответ. Но в целом человечество движется по пути признания неправомерности лишения жизни человека, к созданию альтернативных наказаний. Впрочем, общая тенденция прокладывает себе путь через тысячелетия осмысления общечеловеческого опыта, перерабатывая множество единиц информации, переосмысливая аргументы «за» и «против» смертной казни.

Сартаев по натуре оптимист, и он оптимистически признает глубокий смысл человеческой жизни. Он пишет, что человек приходит в этот мир нагим и уходит неизбежно нагим. Но это не означает, что жизнь сама по себе напрасна.

Действительно, то, что остается на Земле после человека от его дел, что создается им, проявляется во влиянии, которое он оказывает на современников и потомков, на общество в целом, в выполненных им социальных ролях и функциях по поддержанию жизни и развитию своих близких, а также поддержке таких явлений, как социальные и политические институты (государство, партии, и т. д.), крупные социальные группы – профессиональные группы, кланы, классы, нации, народы, человечество в целом (которым человек служит по мере возможностей) со всеми их осознаваемыми и неосознаваемыми целями и задачами – в этом,

¹ Там же. С. 11. Сохранен курсив оригинала. Об этой книге см. также интервью С.С. Сартаева: Шимырбаева Г. Слово перед совестью и эшафотом // Казахстанская правда, 16 марта 2002 г.

по-видимому, и заключается глубокий смысл человеческой жизни. Та энергия, которую потратил человек на сохранение и развитие общества, преобразованная в разные формы, и оставляет следы от его жизни в различных сферах ее. И без этого общество было бы значительно или немного иным.

К 70-летию С.С. Сартаева 14 октября 1997 г. в Институте экономики и права КазГНУ им. аль-Фараби проводилась конференция на тему «Гуманизация общества и проблемы государства и права». Позже в своей откровенной беседе с Г. Шимырбаевой, подготовившей блестящую статью для газеты «Казахстанская правда», юбиляр довольно четко обозначил свою позицию по отношению и к смертной казни, и к пожизненному заключению. Невозможность для Казахстана полностью отказаться от смертной казни он аргументировал следующим образом.

«Во-первых, это связано с материальным уровнем общества, в котором мы живем, во-вторых, с нынешним уровнем правового, политического и, если хотите, нравственного сознания, — замечает он. — Во многих странах, да в большинстве штатов той же Америки, смертная казнь не отменена, но существует определенный мораторий на нее. Я считаю, что он должен быть во всех случаях и во всех государствах. Главный аргумент — возможность отправления на смерть невинного человека в результате судебной ошибки. Судьи ведь тоже живые люди, и, чтобы не допустить роковых стечений обстоятельств, приговоры о смертной казни должны приводиться в исполнение не раньше чем через три года. За это время и приговоренный, и адвокат могут всесторонне обдумать и собрать материалы, оправдывающие невинного. Но срок моратория не должен превышать трех лет. В истории человечества известны случаи, когда смертная казнь приводилась в исполнение через 10–12 лет после вынесения приговора. Все эти годы приговоренные прожили в мучительном ожидании смерти.

Я также против пожизненного лишения свободы человека. И вот почему. По существу, это жизнь в кредит. Человек в тюрьме, кроме четырех стен и потолка, ничего не видит. Кому нужна такая жизнь? Как-то один из россиян, получивших пожизненное наказание, рассказывал по телевидению, что вначале он был несказанно рад этому. Услышав приговор, он испытал огромное облегчение и утешение, но через некоторое время ужаснулся!

Ведь пожизненное заключение – это, по сути, ежесекундная, ежеминутная казнь. Выходит, что вместо продления жизни получаешь мучительную и длительную казнь. Какое же это благо в таком случае? Да и для государства накладно пожизненно содержать заключенных».¹

Можно по-разному оценивать суждения и аргументы профессора, но его позиция во многом отражает реальное отношение к смертной казни современного общественного сознания казахстанского общества и многих юристов.

О некоторых иных политических и правовых взглядах профессора

В 1980-х гг. С.С. Сартаев со свойственной ему осторожностью, не сразу и не полностью воспринял некоторые новейшие тогда тенденции в теории права. В начинавшихся в конце 1970-х – начале 1980-х теоретических дискуссиях о концепциях естественного права, различении права и закона, в рамках которых накапливался критический потенциал по отношению к советскому законодательству, он занимал умеренно-либеральную или умеренно-консервативную позицию.

Так, выступая 23 марта 1984 г. на организованном С.З. Зимановым обсуждении книги В.С. Нерсесянца «Право и закон» (М., 1983) и статьи того же автора, опубликованной в ж. «Советское государство и право» (№ 10, 1983), он заметил, что «книги его я еще не держал в руках», а к статье отнесся осторожно. В зарождающемся споре В.С. Нерсесянца и С.С. Алексеева он склонялся к поддержке последнего, отмечая, что «попытка придать термину «право» многозначность размывает право, сближает его с моралью», что «Алексеев прав, когда говорит, что этические и эмоциональные характеристики мало имеют общего с научным подходом. Нельзя противопоставлять право закону, а закон – праву».² Кстати сказать, Владик Сумбатович Нерсесянц как раз

¹ Шимырбаева Галия. Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

² Ударцев С.Ф. Знаменитый профессор Сартаев. К 80-летию С.С. Сартаева – профессора права, общественного и государственного деятеля, писателя и путешественника // Академик Султан Сартаев. Алматы: ТОО РПИК «Дэуір», 2007. С. 104.

избегал противопоставлять право и закон, подчеркивая лишь ненаучность их отождествления и необходимость различения. 5–7 лет спустя идеи о различении понятий о праве и законе, критика возможного неправового закона и т.д. В.С. Нерсесянца (в последующем академика РАН) вошли в теорию права накануне и после распада СССР как общепризнанные элементы, оказали влияние и на конституционную доктрину постсоветских стран, на формирование органов конституционного контроля, получивших право отмены признанных неконституционными законов и иных нормативных актов государства.

Султан Сартаевич признавал правомерность различения, но в несколько ином философско-правовом плане: что «закон – один из элементов права (его форма)». Султан Сартаевич скептически относился в то время к идеям «неправового закона» В.С. Нерсесянца и «неюридического права» С.С. Алексеева и ставил вопрос: «Нужно ли это нам, юристам?»¹ Мне кажется, позже и по этим вопросам его взгляды изменились.

¹ См.: там же. Но уже в то время ряд казахстанских теоретиков права обсуждали и творчески осмысливали новые теоретические концепции, развивавшие идеи, которые уже «носились в воздухе», а также вытекающие из этих концепций критические выводы относительно советского законодательства, причем не только периода 1930-х – 1950-х гг. (А.Н. Таукелев, Л.М. Вайсберг, А.К. Мухтарова, Е.К. Нурпеисов, С.Ф. Ударцев и некоторые другие). В целом, позитивно к этим идеям относился и С.З. Зиманов, однако, казалось, несколько сдерживающий себя сначала в высказываниях. См. об этом обсуждении подробнее мою вступительную статью в книге: Салык Зиманович Зиманов (биобиблиографический справочник). / Серия «Классики юридической науки Казахстана». Алматы, 2003. Статья в книге опубликована на русском (С. 9 – 56), казахском (С. 57 – 109) и английском языках (С. 110 – 153) (Книга подготовлена совместно с Г.М. Алимжановой). См. также: Ударцев С.Ф. Краткий очерк научной, научно-организационной, общественной деятельности академика НАН РК Салыка Зимановича Зиманова // В кн.: Зиманов Салык Зиманович: Биобиблиографический указатель / Сост. Ш. Кунанбаева, О.П. Бравач. Гл. ред. С.Ф. Ударцев. Алматы: Центральная научная библиотека МОН РК, 2011. С. 68 – 122. Он же. Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академиягі Салық Зиманұлы Зимановтың ғылыми және қоғамдық қызметінің қысқаша очеркі // Зиманов Салық Зиманұлы: Биобиблиографиялық көрсеткіш / Құраст. Ш. Құнанбаева, О.П. Бравач. Ред. алқасы: С.Ф. Ударцев. Жаупты ред. К.К. Әбуғалиева. Библиогр. Ред.: Н.В. ниретина, Е. Төреқұлов. Алматы: Орталық ғылыми кітапхана, 2011. С. 31 – 67; *Udartsev S. F. A brief essay of life, scientific, organization and social activities of S.Z. Zimanov, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan // Zimanov Salik Zimanovich:*

Сартаев легче и быстрее воспринял и поддержал идеи о правовом социалистическом государстве, которые стали широко обсуждаться в 1989 г. накануне и особенно после XIX Всесоюзной партийной конференции. В 1989 г. Султан Сартаевич был одним из докладчиков на знаковой конференции, которая прошла в Институте философии и права АН Казахской ССР под руководством М.Т. Баймаханова по проблемам правового государства.¹ Немного раньше как-то мы беседовали с Султаном Сартаевичем об отношении и интересе к теории права и теории государства. Я сказал, что тогда мне была несколько ближе теория государства, чем теория права. С.С. Сартаев заметил, что и ему более интересна теория государства.

По политическим взглядам С.С. Сартаева можно отнести к сторонникам либерализма, национальной правовой государственности, президентской республики с умеренной демократией. Он одним из первых обратил внимание на значение в политической истории Мустафы Чокая.² Активно поддержал идеи правового государства и разделения властей, когда в конце советского периода началось их обсуждение. В советский и ранний постсоветский периоды он хорошо знал ситуацию в прибалтийских и закавказских странах, в странах Средней Азии, имел в них много друзей и знакомых.

Еще в советский период Сартаев постоянно выступал за развитие двуязычия и максимальную поддержку развития казахского языка. Помню, как он выступал на эту тему из зала (сидел на одном из первых рядов) на встрече с Г.В. Колбиным в КазГУ, кажется, в 1988 г. В годы независимости, продолжая еще более активно поддерживать развитие государственного языка, он также подчеркивал значение двуязычия и трехязычия, необходимость сохранения знания русского языка. Кто-то мог это воспринимать как непоследовательный патриотизм, но Сартаев,

Bibliographical index / Compiled by Sh. Kunanbaeva, O.P. Bravach. Editor-in-chief: Udatsev S. Almaty, 2011. P. 123 – 158.

¹ Материалы этой конференции были опубликованы в отдельном номере журнала «Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук». № 5, 1989.

² Кстати, в 2005 г. была защищена кандидатская диссертация о М. Чокае, выполненная под руководством С.С. Сартаева: Сергазинов Б.Р. Государственно-правовые взгляды Мустафы Чокая. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Алматы, 2005.

наоборот, выступал с позиций подлинного патриотизма, считая, что в условиях глобализации у казахской нации при условии возрождения и развития казахского языка имеется немалое преимущество, связанное с хорошим владением русским языком – одним из официальных языков ООН.

Сартаеву свойственна мудрая склонность к золотой середине. Как известно, этого подхода придерживались и Аристотель, и аль-Фараби, и Монтескьё, считавший духом права умеренность.

Сартаев не сторонник каких-либо радикальных действий, революционных изменений. Как правило, он более склонен к осторожным, продуманным шагам без крайностей, но и чужд нерешительности. В этом проявляется его природная мудрость. Жизненный опыт его и его предков воспитал в нем умение видеть разные стороны реальности, предметов, людей и событий. И он порой оказывается более осторожным, когда все решительны и категоричны, и более решительным и категоричным, в тех ситуациях, когда многие менее решительны.

В то же время для него характерно умеренно критическое отношение к анализируемым явлениям, стремление видеть в них не только позитивные стороны, но резервы для совершенствования. Например, выступая на круглом столе, посвященном Конституции РК 27 августа 2001 г. (его вел тогда министр юстиции РК И.И. Рогов), С.С. Сартаев, отметив положительные стороны Конституции РК 1995 г., обратил внимание и на то, что ряд моментов в ней требуют дальнейшего развития. Самая неразработанная часть Конституции, по его мнению, – вопросы местного самоуправления. «Необходимо обратить внимание на развитие самоуправления», – подчеркнул он. По мнению профессора, толкование законов можно было бы передать Парламенту, а также наделить законодательный орган контрольными полномочиями, увеличить круг субъектов права законодательной инициативы, включив в него, в частности, Верховный Суд. Он предлагал укреплять независимость судебной власти, отмечая, что «на деле она зависит от чиновников».¹ Обращал внимание на

¹ Ударцев С.Ф. Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания. Алматы: Раритет, 2011. С. 334.

необходимость отказа от некоторых стереотипов в оценке судебных органов, в частности, не считать недостатком их работы вынесение мягких наказаний судьями.

Размышляя в 2006 г. о развитии современного Казахстана, С.С. Сартаев обращал внимание на *особую актуальность борьбы с коррупцией*. «Думаю, – замечал он, – что сегодня одним из важных условий демократизации Казахстана является развитие экономики, создание социально-ориентированного рыночного механизма и занятие своей ниши в мировой экономической системе. А здесь значительным препятствием является высокий уровень экономической преступности и коррупции. По результатам исследования английских консалтинговых компаний, Казахстан по уровню коррупции занял 7-е место в мире. Наиболее пораженными коррупционными правонарушениями в Казахстане, по мнению практиков, являются сферы инвестирования, использования бюджетных средств, государственных и негосударственных пенсионных фондов, приватизации, государственных материальных ресурсов, объекты нефтегазоперерабатывающей промышленности, зерновой комплекс, кредитно-финансовая и банковская сфера».¹

Афоризмы о законах, политике, парламентариях и назидания политикам

Одной из особенностей творчества Сартаева, отражающей также его близость к казахским народным традициям поэтического творчества, является то, что он активно использует жанр афоризмов и назиданий в поэтической форме. Они обычно писались на казахском языке и затем переводились на русский. Но порой писались и сразу на русском языке. Ценность этих произведений, пожалуй, не в их художественном совершенстве, хотя и среди них попадаются блестящие по форме изречения. Но это афоризмы и высказывания весьма интересного человека, внесшего значительный вклад в развитие современного общества, государства и законодательства. Они ценны как отражение мыслей профессора Сартаева и как своего рода зеркало эпохи.

¹ См.: *Сартаев С.С.* Рожденная в противостоянии // Юрист, 2006, №8 (50). Цит. по тексту, размещенному на Казахстанском юридическом портале www.Zakon.kz

Своими назиданиями и афоризмами он продолжает критическую и яркую образную традицию великого Абая по наставлению народа, современников на правильный путь в различных сферах жизни.

Султан Сартаевич касается в своих назиданиях многих жизненных ситуаций, различных вопросов. Здесь мы затронем лишь некоторые из тех его назиданий и афоризмов, которые относятся к сфере политики и права.

Особый интерес в связи с этим представляет его книга «Мысли, рожденные в Парламенте и его кулуарах»¹ (Алматы, 2003). Попробуем прокомментировать некоторые емкие образы и афоризмы, содержащиеся в высказываниях Султана Сартаевича.

В книге собраны наблюдения за парламентской жизнью, за депутатами как людьми и как политиками, содержатся заметки о различных ситуациях, связанных с законотворческой деятельностью, о законах. На фоне размышлений о парламенте у автора возникали и находили отражение в его заметках мысли о власти, главе государства, народе, о демократии, о жизни и ее смысле, о разумности и мудрости, об истории и Боге.

Размышляя о политике, Сартаев отмечает сложность и значимость для общества этого явления, отражение в ней многочисленных противоречий общественной жизни. «Иногда политика чиста и бела, как молоко. Иногда она подобна кислому айрану»,² – пишет он. От политики не отмахнуться, она – объективна для общества. Это сфера организации деятельности крупных социальных групп. Сартаев образно замечает: «Политика – это не прокисшее молоко, которое можно выплеснуть без сожаления, она может иметь непредсказуемые последствия» (С. 25).

В то же время он обращает внимание на то, что политика – набор средств для достижения человеческих целей. И она должна быть соизмерима с интересами людей, должна быть человеческой

¹ На суперобложке – иное название: «Мысли рожденные в парламенте и в кулуарах парламента». Султан Сартаевич подарил мне много своих книг и на каждой он делал оригинальную надпись. Эту книгу он написал: «Уважаемый Сергей! Думаю, что на досуге прочтешь. С. Сартаев. 11/II – 2004 г.»

² Сартаев Султан. Мысли, рожденные в Парламенте и в его кулуарах. 5 том. Алматы, 2003. С. 25. Далее ссылки на эту книгу приводятся в тексте статьи – указывается страница книги.

и гуманной. «Цена политики, – пишет Сартаев, – не дороже жизни одного человека. Политика не всегда цель, за которую можно дать голову на отсечение» (С. 65).

Политика имеет дело со сложным спектром человеческих интересов, противоречий, которые должны быть урегулированы, гармонизированы. И скрывание этих противоречий, искажение действительного соотношения и реализации общественных интересов не на пользу обществу, так как это не гармонизирует отношения, не разрешает противоречия, а накапливает их. Поэтому в политике естественна оппозиция, дискуссия, выявляющие и разрешающие противоречия за счет поиска гармонии и согласия. В этом смысле Сартаев замечает, что «если не хочешь проспаться в политике, то у тебя должен быть достойный оппонент» (С. 110). И еще: «Там, где нет дискуссии, дорога к истине перекрывается» (С. 198).

Люди, участвующие в политических процессах, определяющие решения в политике и их исполнение, накладывают свой отпечаток на происходящие события. При этом все люди разные по своему поведению, силе, характеру, интересам и влиянию. У Султана Сартаевича рождаются в связи с этим зоологические ассоциации – «среди политиков встречаются и львы, и мыши, и кошки» (С. 126). Хорошо раскрываются люди в парламентской работе. «Если хочешь узнать, кто есть кто, то иди в Парламент» (С. 26), – замечает он.

В политическом процессе важное место занимает Парламент, но только если он соответствует своему назначению. «Слабый Парламент подобен мертвому льву» (С. 24), – пишет Сартаев. Парламент как орган, представляющий народ, невидимыми нитями связан со следящим за ним, надеющимся на него народом. Он напоминает об ответственности Парламента. «Когда спотыкается Парламент, – народ вздрагивает» (С. 65).

Сартаев – за баланс властей, их оптимальное соотношение. При этом слабый Парламент, считает он, не соответствует своему предназначению. В высказываниях и стихах Сартаева образ Парламента суверенного государства, как коня на степном просторе политики, соединен с юридическими соображениями. «Если Парламент спотыкается, – продолжает он, – то Указам Президента, имеющим силу Закона, прямая дорога открывается» (С. 121). В других местах он замечает: «Когда Парламент спит, –

инициатива переходит к Президенту» (С. 122) и «Заспавшийся Парламент упускает бразды правления» (С. 135).

Сартаев критически относится к некоторым проявлениям парламентской жизни. Видя реальные интересы и возможности депутатов, сопоставляя все это с их некоторыми выступлениями, Султан Сартаевич критикует демагогию, лживый популизм, стремление в выступлениях «набрать очки» перед избирателями, особенно накануне очередных выборов, однако ничего не делать практически. «Парламент, – замечает знаток закулисной парламентской жизни, – иногда напоминает не деловой центр, а место для словоблудия» (С. 290).

Как юрист, теоретик и практик Султан Сартаевич обращает внимание на то, что значение имеет не только нормативная фиксация компетенции парламента, но и то, как он в реальности пользуется своей компетенцией. Можно назвать парламент великим и всесильным, но он на самом деле может быть робким и слабым. «Сила Парламента, – замечает бывший депутат, – заключена не в его правовом статусе, а в том, как он использует свой статус» (С. 122).

В таких случаях важная роль принадлежит спикерам Парламента, которые должны постоянно направлять работу этого представительного органа в рабочий режим в соответствие с задачами Парламента. Но и они не всегда справляются со своей ответственной миссией. «Спикеры Парламента, – пишет Сартаев, – иногда уподобляются чабанам, не умеющим завернуть отару в нужное направление» (С. 291). Думаю, если бы Сартаева избрали Председателем Верховного Совета (напомню, что он трижды баллотировался на этот пост в разные годы), то это, возможно, был бы один из самых ярких спикеров Парламента.

Парламент как высший представительный орган решает много задач, возлагаемых на него в системе организации государственной власти и при решении общественных дел. И свои функции он должен выполнять качественно, на высоте ответственных задач по представительству и гармонизации общественных интересов, решение которых возлагается на него. И без соответствующих средств это невозможно сделать качественно. «Дешевый Парламент дорого обходится народу» (С. 123), – справедливо замечает Сартаев.

Народ, общество вправе предъявлять высокие требования к Парламенту, и он должен соответствовать своему высокому назначению. Парламент источником своей власти имеет народ, и сила его – в его связи с народом. «Если Парламент не представляет собой честь и совет народа, – пишет Сартаев, – роль его равна нулю» (С. 128). «Бесхребетный Парламент – народу не чета» (С. 130).

Парламент должен быть выразителем народных интересов, общественных настроений. «Парламент должен быть не только законодательным органом, он должен быть барометром общественного мнения» (С. 185).

Основным продуктом деятельности Парламента являются законы. Парламент должен тщательно продумать и взвесить все «за» и «против» в отношении закона в целом и отдельных его положений. Здесь недопустима спешка. «У невызревшего Закона жизнь коротка» (С. 14), – замечает Сартаев.

Свойство закона, полагает профессор, в его связи в первую очередь со свободой и здравым смыслом. Поэтому для соблюдения справедливого и действующего закона не всегда требуется сила. Иногда сила и закон вообще оказываются разными средствами регулирования общественных отношений. В этом смысле, «если применена сила – явно не действует закон» (С. 23). По мнению ученого, закон должен быть реальным и эффективным, а цели и задачи, которые им провозглашаются, – достижимыми. «Закон, – пишет он, – должен стоять на страже интересов народа, а не пускать пыль в глаза» (С. 62). В то же время, оценивая реальное состояние дел, Сартаев отмечал связь политики и законодательства между собой и с интересами социальных групп: «Политика и Закон – как братья родные, потому что оба служат интересам определенной группы» (С. 109).

Депутат как представитель народа, по мнению С.С. Сартаева, должен заботиться о благе народа, а законы служить ему. В этом смысле «нарушитель Закона – противник блага общества» (С. 122). «Не рискуй переступить Закон – растянешься как на льду» (С. 7).

В афоризмах Сартаева истинная и справедливая власть связывается с нравственными началами и правдой, с поддержкой людей стоящих «за правду»: «Истинная власть кого-то радует, а

кого-то огорчает. Радуется обычно тот, кто стоит за правду; а печалится тот, чье ловкачество не сбывается» (С. 120).

Деятельность власти может иметь для общества как позитивное, так и негативное значение. Власть может оказаться в руках не только умного человека. Во главе государства может быть не только справедливый, заботящийся о народе человек, но и тиран. Используя одновременно различные критерии и характеристики власти, Сартаев пишет: «Власть имеет и сильные, и слабые стороны: если она окажется в руках умного человека, то это во благо народа, но если же власть окажется в руках тирана, то народу добра не видать» (С. 309).

Султан Сартаевич порой иносказательно говорит об опасностях и соблазнах власти, о возможности изменения сознания людей и отношений в сфере власти. Правители в его наставлениях предстают в образах мыши, льва оказавшихся на троне. Еще Конфуций обращал внимание на то, что вечной проблемой власти является окружение правителя плотным кольцом ловкачей и интриганов, блокирующих доступ к правителю объективной информации и фильтрующих в своих интересах доступ людей к правителю, особенно честных, справедливых и мудрых. Султан Сартаевич, по-своему, отражает сходную мысль, замечая, что «если лев на трон взобрался, – то вокруг него станут виться лишь одни ловкачи» (С. 119).

В то же время он замечает, что предназначение правителя – служение народу, верность народу (С. 130). Он сравнивает судьбу правителя с судьбой батыра (по их непредсказуемости): «Судьба взошедшего на трон сродни с судьбой батыра, оседлавшего строптивного коня: иногда он сам сходит с коня, а иногда – сбрасывают его с позором» (С. 240).

Аксакал напоминает о конечности и бренности жизни всех людей, включая и правителей. «Даже для грозного хана последнее пристанище – холодная земля», – замечает Сартаев. Он как бы напоминает, что в краткой человеческой жизни правителя идея служения народу должна быть главной, а мысль о неизбежности смерти должна еще раз напоминать правителю о высших ценностях его служения.

Афоризмы Сартаева затрагивают вопросы о политике и политике, демократии, качествах правителя, требованиях к депутатам, мудрости, жизни, истории, о народе и независимости.

Нередко звучат критические суждения. Автор замечает, что «среди политиков встречаются и «политические гниды»» (С. 61). Сравнивая политическую жизнь с театром, зная по своему личному опыту многих парламентариев разных типов, Сартаев пишет: «Жизнь принято называть театром, иногда политик – его активный деятель, а иногда – просто никчемный болтун, ждущий подобно плохому актеру подсказку суфлера» (С. 114).

За долгие годы наблюдения за политиками и за годы работы в Парламенте он видел разных депутатов. Образно и поэтически передавая свой опыт, Султан Сартаевич пишет: «Депутат иногда подобен заливающемуся соловью; иногда он подобен одинокому ягненку; порою он напоминает меткого стрелка, попадающего в глаз белки» (С. 147).

В афоризмах Сартаева немало горьких констатаций о различных проявлениях неразумности и несправедливости в политике, в Парламенте, в деятельности депутатов. Констатируя противоречия и парадоксы реальной политики, внимательный наблюдатель пишет не без удивления и сожаления: «Парадокс: кто не годится в акимы, тот годится в депутаты» (С. 19). В другом случае он замечает: «Отдельные депутаты Парламента – это люди, хорошо усвоившие искусство поклонения» (С. 99). Политика – это искусство компромисса, это конкурентное определение курса развития. Поэтому, считает профессор, в политике органично должен быть диалог, обсуждение вопросов, полемика. «Политик, лишенный достойного оппонента, – образно пишет Сартаев, – может и задремать» (С. 167).

Он обращает внимание на ответственность политиков за свои действия, поскольку их последствия влияют на жизнь народа. «Войну начинают политики, а страдает народ» (С. 114), – пишет он.

Какими же, по мнению Сартаева, должны быть депутаты Парламента? Отвечая на этот вопрос, Султан Сартаевич писал: «Только люди масштабно мыслящие и с широким кругозором вправе составить полноценный Парламент» (С. 6). Искренне переживая за страну и ее законодательный орган, наблюдая за действиями и уровнем развития некоторых депутатов, Сартаев, порой с грустью констатировал: «Депутат, лишенный здравого смысла, подобен бесхребетному насекомому» (С. 7). «Титул депутата

ума не прибавит» (С. 278). «Ранг, чин, титулы возвышаются только одаренной личностью». И еще тут же: «Как бы высоко не подняли осла – он все равно остается ослом» (С. 9). А «место, занимаемое ослом, не может быть почетным» (С. 127). В этих словах сконцентрировано негативное отношение автора афоризмов и назиданий к части депутатов, не соответствующих занимаемой ими должности по их подготовке и опыту предшествующей деятельности, по способностям к законотворческой и представительской работе, по нравственным качествам. Тем самым проявляется определенное критическое отношение автора и к несовершенным механизмам формирования депутатского корпуса.

При этом автор склонен простить нарождающейся демократии ее неизбежные несовершенства. «Демократия в раннем детстве, – пишет Сартаев, – часто спотыкается. Однако если народ поддержит, снова и снова поднимается. Иногда демократия похожа на анархию, однако, демократия – не анархия» (С. 117).

Как человек, немало сделавший для юридического закрепления суверенитета Казахстана и становления независимого государства, Султан Сартаевич подчеркивает значение независимости и свободы народа для его развития и процветания. «Независимость, суверенитет, свобода – это три незыблемые грани чести и достоинства народа» (С. 136), – пишет Сартаев.

Кочевник с авиабилетом

Эти слова из стихотворения известного поэта Бахытжана Канапьянова я использовал в надписи на одной из своих книг, подаренных С.С. Сартаеву. Мне кажется, они как нельзя лучше подходят к его путешествиям. В его путешествиях как бы соединились генетическая романтика кочевья и тяга к познанию мира, стран и людей планеты. С.С. Сартаев продолжил традицию, ярким представителем которой был в Казахстане Ч.Ч. Валиханов, – ведения дневников, заметок во время своих путешествий с последующей их обработкой и публикацией в научно-популярных изданиях.

Интересно, что в детстве Султан Сартаевич восхищался лихим извозчиком по имени Мади, жившим в их поселке, и сам

мечтал, когда вырастет, быть извозчиком и также умело и быстро везде ездить.¹

И всю жизнь, насколько мне известно, Сартаев остается «легким на подъем», всегда готовым к поездкам, путешествиям, положительно настроенным на новые впечатления, встречи, общение с новыми людьми.

Султан Сартаевич долгое время не рассказывал о ведении им дневниковых записей, заметок во время путешествий. В них он аккуратно старался фиксировать все увиденное и услышанное, фамилии, имена, должности людей, с которыми проходили встречи, даты, события и т.д. Лишь в начале 2000-х он обработал их и издал свои впечатления от десятков зарубежных поездок в отдельной книге «Сафари по континентам мира». Мне кажется, эта работа – одно из лучших его произведений. Здесь раскрывается мир впечатлений, которые переживал человек советской и постсоветской эпохи, посещая разные страны в различные годы, наблюдая за изменением мира и переосмысливая многое с учетом собственного опыта. В книге содержится богатая историческая и современная информация о городах и странах, которые посетил профессор-путешественник, об осмотренных им достопримечательностях, о встречах с разными людьми, повествование об услышанных им историях и интересных случаях. Книга – важное свидетельство эволюции его воззрений под воздействием внешних факторов – изменяющегося мира, развивающейся глобализации и неопровержимых свидетельств его личного опыта знакомства с жизнью людей в зарубежных странах.

«Я очень много ездил по зарубежным странам, – пишет Султан Сартаевич. – Эти поездки, с одной стороны, были очень полезными, поучительными, дали возможность увидеть собственными глазами, как обустроена жизнь наших ближних и дальних соседей по планете; с другой стороны, они навеяли и грусть, и горечь сожаления от того, что наша страна, которую мы превозносили перед всем миром, заявляя, что мы самая демократическая и самая благополучная во всех отношениях страна, где обеспечиваются все демократические права и свободы каждого

¹ См.: Шимырбаева Галия. Призвание – служить закону // Казахстанская правда, 31 октября 2002 г.

человека, на поверку не выдерживала никакого сравнения с увиденным за ее пределами».² Первые сомнения о неблагополучии в СССР и недемократичности советского политического режима в его душе посеяли уже первые поездки в страны Восточной Европы.³

В ходе своей первой зарубежной поездки в августе 1961 г. в ГДР и Чехословакию, Сартаев оказался свидетелем возведения Берлинской стены между Западным и Восточным Берлином.⁴ Позже он наблюдал потепление в отношениях СССР и зарубежных стран, крушение советского режима, развал социалистического лагеря.

Если в рассказах о зарубежных поездках 1960-х гг. доминирует объективная и сухая справочная информация, то примерно начиная с середины 1970-х гг. уже преобладают рассказы о личных впечатлениях, в них более заметна личность участника событий, туриста и путешественника. Видимо, в этом проявилось и определенное раскрепощение советской интеллигенции, и эволюция сознания, развитие личности самого Сартаева.

С точки зрения воздействия на эволюцию сознания Султана Сартаевича, показательны заметки о первой его поездке из СССР в капиталистические страны в 1975 г. (25-дневный круиз по странам Европы). В его сознании столкнулись противоречивые тенденции. К некоторым сторонам жизни в капиталистических странах укрепилось отрицательное отношение. Но и появилась «серьезная трещина» в его «коммунистических, социальных и политических установках, сформированных марксистско-ленинским учением».⁵ «...Высокая культура, высокий жизненный уровень, не менее высокий уровень средней продолжительности жизни народов этих стран, дали нам богатую пищу для размышления о нашей собственной жизни»,⁶ – вспоминал он.

В заметках С.С. Сартаева о путешествиях, относящихся к середине 1970-х гг., появляются мысли, что СССР сильно отстает от развитых стран мира в обеспечении быта людей. Он писал о

² Сартаев Султан. Сафари по континентам мира. Алматы: КИПМО, 2003. С. 5.

³ См.: там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 101.

⁶ Там же.

Париже 1975 г., что «я не заметил там «загнивающего и умирающего» капитализма. Наоборот, «гнили» и «умирали» мы, а не они».⁷

Видимо, информированность о жизни в зарубежных странах, определенное критическое отношение к окружающей действительности, подпитываемое многочисленными сравнениями, часто не в пользу СССР, возникающими в период многочисленных зарубежных поездок, в отличие от некоторых иных представителей его поколения, позволили достаточно быстро и эффективно адаптироваться ему в новой исторической ситуации. Более того, он остался одним из лидеров среди юристов и в новую эпоху.

Посещения зарубежных стран рождали интересные мысли о значении культурного наследия человечества, лучше позволяли понять значение национальной культуры, ее вклад в сокровищницу мировой культуры.

Книгу о зарубежных поездках Сартаев завершает размышлениями о войне и мире, об иллюзорности бессмертия человечества в эпоху появления атомного и иного оружия массового поражения. Угроза гибели человечества от результатов его собственного познания и деятельности становится все более реальной. И это притом, что миллиарды людей на всех континентах планеты хотят мира и «нового мирового порядка на всей нашей многострадальной планете».⁸ «Мир поганят и противопоставляют народы друг другу политики, не имеющие за душой ничего святого...»⁹ – замечает он. «Побывав в 45 странах мира, – пишет Султан Сартаевич, – я пришел к выводу: пора бы понять и осознать и великим, и невеликим, умным и неумным, прозорливым и непрозорливым, прагматичным и непрагматичным, серьезным и несерьезным главам государств и политикам одну простую народную истину, что народам не нужны не только войны, но и даже малейшая напряженность между государствами.

Такова простая человеческая истина!»¹⁰

⁷ Там же. С. 147.

⁸ Там же. С. 645.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 646.

Портрет нашего выдающегося современника будет не полным, если не упомянуть о глубокой любви С.С. Сартаева к родным местам, об издании им книг по их истории, о сооружении им в Жанакоргане двух памятников: знаменитой землячке – первой обладательнице звания Мать-героиня¹¹ как памятника всем матерям, а также крупному ученому-философу, поэту, теологу Хисамеддину Сыгнаки (1132 – 1199),¹² о постройке им в Жанакоргане центральной мечети имени Хисамеддина Сыгнаки (открытие состоялось 26 октября 2007 г.),¹³ о разнообразной поддержке им земляков и т.д.

Мы затронули лишь некоторые из многочисленных граней жизни и творчества нашего выдающегося современника – знаменитого профессора Сартаева.

Как общественный деятель, Сартаев, пожалуй, особенно не заботился о своем имидже, он естественно занял свое место в истории становления суверенного государства,¹⁴ общественной деятельности, международных отношений, в юридическом образовании и юридической науке, в правовой и этической мысли Казахстана как до периода обретения независимости, так и после возникновения нового суверенного государства. «Я – человек и ничто человеческое мне не чуждо, – пишет Султан Сартаевич. – Я имею право на ошибки и на исправление их. Скажу прямо: в советское время я ничем не был обделен – жил, учился, трудился как мог. И никто мне в этом не мешал. А когда

¹¹ См.: Фахрутдинов Фарид. Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 123.

¹² См.: Сартаев С. Смысл жизни. Алматы, 2007. С. 250. Фото памятника. Памятник поставил академик С.С. Сартаев, автор памятника профессор Б. Досжанов. См. также: Сартаев Султан. Назидание. 2-е изд., доп. Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2007. С. 40 – 43; См.: Фахрутдинов Фарид. Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 122.

¹³ Фото мечети см.: Сартаев С. Смысл жизни. Алматы, 2007. С. 306; См.: Фахрутдинов Фарид. Еще один подарок судьбы. Документальный очерк. Алматы, 2007. С. 121.

¹⁴ Как-то С.С. Сартаев заметил, что после событий в Беловежской пуще «суверенитет мы, как впрочем и остальные республики, объявляли уже постфактум» (См.: Губенко Андрей. Посвятить себя науке // Юридическая газета, № 42, 15 октября 1997 г.). Но одно дело объявить суверенитет, а другое дело его оформить и реализовать. В этих сложных и противоречивых процессах С.С. Сартаев сыграл заметную роль.

пришел, как говорят, парад суверенитетов, я опять же не отделил себя от этих грандиозных перемен. По силе возможностей старался внести свой вклад в дело становления суверенного Казахстана, поистине демократического строя в моей стране».¹⁵

Глубокое изучение деятельности и творчества Султана Сартаевича Сартаева, их исторического значения еще предстоит в будущем. Мы только определяем некоторые основные направления и аспекты этого осмысления. Общественное влияние его многопланового творчества и деятельности выходит далеко за сферу юридической науки и практики. Его дела и мысли вливаются в полноводную и широкую реку творчества выдающихся деятелей и мыслителей народа, впадающую в океан сознания и преобразовательной деятельности человечества.

Устинов Д.Е.,

кандидат юридических наук

Взгляды академика С. Сартаева о развитии парламентаризма в Республике Казахстан

15 октября 2017 г. исполняется 90 лет известному государственному деятелю, выдающемуся ученому, знаменитому юристу, заложившему основы конституционного строя Республики Казахстан, академику, доктору юридических наук, нашему учителю и замечательному человеку Сартаеву Султану Сартаевичу.

С. Сартаев известен мировому научному сообществу, всему казахстанскому обществу, и особенно законодательной власти своими принципиальными взглядами о демократии и демократизме, о правах человека, о путях развития суверенного Казахстана. Особо значимы взгляды и идеи С. Сартаева о развитии парламентаризма в Республике Казахстан.

Обратимся к некоторым идеям.

С. Сартаев в своих научных статьях, посвященных парламенту, верно отмечает, что правовое государство ставит на первое

¹⁵ Сартаев Султан. Сафари по континентам мира. Алматы, 2003. С. 151.